

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

К. А. Урмаева

ИСТОРИЯ ПОЛИЦИИ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Монография

Ставрополь
2020

УДК 342
ББК 67.621.163(2Рос-4Ста)
У 95

Ушмаева К. А.

История полиции на Ставрополье: монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2020. – 80 с.

В монографическом исследовании, проведенном на основе архивных документов, представлены основные аспекты становления и развития полиции на Ставрополье с момента ее учреждения и до конца XX в.

Работа адресована преподавателям, докторантам, адъюнктам, курсантам, слушателям образовательных организаций МВД России, а также может быть полезна сотрудникам практических органов внутренних дел.

ББК
УДК

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Становление и развитие полиции на Ставрополье в XVIII- начале XX вв.....	7
ГЛАВА II. Развитие органов внутренних дел Ставропольского края в 1917 – 1945 гг.....	23
ГЛАВА III. Ставропольская милиция во второй половине XX в.	50
ПРИМЕЧАНИЯ.....	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях реформирования структуры органов внутренних дел с особой остротой встает проблема повышения общественного престижа деятельности органов внутренних дел и авторитета их сотрудников. Возвращение в 2011 г. наименования «полиция» системе государственных органов, предназначенных для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1], придает преобразованиям в системе ОВД особый смысл, ведь история полиции России насчитывает более трех столетий.

Исследование исторического пути полиции как института государственной власти особенно актуально на фоне местной специфики провинциального губернского города XIX-XX веков. Тем более, что сегодня возрастает необходимость построения концепции регионального развития органов правопорядка в целом. Полиция Ставропольской губернии XIX в. представляла собой достаточно важный элемент органов местного управления, осуществлявший многочисленные функции. Во второй половине XIX века структура и функциональные обязанности провинциальных полицейских учреждений значительно изменились, осуществляя государственную задачу формирования полиции, прежде всего, как органов принуждения. Изучение специфики места и роли полиции в общегосударственных событиях, а также в местном, локальном пространстве провинциального города представляется одной из приоритетных задач исторической науки.

Обращение к данной тематике исследования актуализируется также и тем, что история правоохранительных органов в России до сих пор остается, к сожалению, крайне закрытой темой, исследованной мало и фрагментарно, но зато богатой на исторические мифы и домыслы. Причина этого видится нам в ограниченном доступе к источникам, и, прежде всего, к архивам советского

времени, большая часть из которых не доступна исследователям, либо доступна очень ограничено. В распоряжении автора данной работы оказался богатейший архивный материал, собранный из открытых фондов Государственного архива Ставропольского Края и, большей частью из «закрытых» фондов архива Информационного центра ГУ МВД России по СК. Специфика темы обусловила выбор разнообразных, как по форме, так и по содержанию материалов – это циркулярные предписания, приказы, постановления, официальная переписка, отчеты и др., раскрывающие самые разные вопросы создания и функционирования полиции, как в городе, так и в Ставропольском уезде, позже – губернии, Ворошиловского, Ставропольского края. Далеко не все документы вошли в упомянутое издание, ряд из них не смогли быть включены в учебное пособие по различным причинам.

Отметим, что историография данной темы очень невелика. Так, одним из первых краткий очерк истории ставропольской милиции, написал А.К. Киселев [2]. Указанное научно-популярное издание было положено в основу более обстоятельного труда ставропольских историков «Из века в век служу закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края» [3]. Обе работы, к сожалению, не свободны от политических взглядов и оценок и дают только фрагментарную картину развития ОВД в советские годы на Ставрополье.

Объектом данного исследования является эволюция органов внутренних дел на территориальном пространстве Ставрополья в контексте истории российского государства с момента зарождения до конца XX в.

Предмет исследования представлен как становление и развитие структуры ОВД, функции полиции, полномочия органов ОВД на различных исторических этапах, роль и значение органов полиции в общественной и политической жизни страны.

Цель работы состоит в исследовании истории полиции на Ставрополье в контексте истории России, анализ основных факторов, особенностей и тенденций развития органов внутренних дел, полиции и милиции в разные периоды

истории Отечества, выработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию развития.

В задачи исследования входит: проследить становление и развитие полиции на Ставрополье в XVIII-начале XX вв.; рассмотреть развитие органов внутренних дел Ставропольского края в 1917 – 1945 гг., показать роль и значение, основные аспекты деятельности ставропольской милиции во второй половине XX в.

Методика исследования представлена общими принципами исторического анализа (историзма, объективности, системности) в рамках ранее сложившихся познавательных традиций. Названные принципы реализованы через применение общенаучных методов объяснения. К первой их группе относятся общие приемы (обобщение, анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция и др.), методы теоретического исследования (идеализация, генерализация, системный подход, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному). Их совокупное применение позволит обеспечить объективность и научность в исследовании проблемы, выявить единство исторического и логического в развитии истории полиции Ставрополья, а также будет способствовать анализу структуры и функций полиции в исследуемом временном срезе. Названная методологическая ориентация сочеталась с применением относительно новых для исторической науки общенаучных методов, таких как системно-структурный анализ, функциональный анализ, что, с применением метода генерализации, обеспечивает возможность исследовать эволюцию органов полиции в системной целостности и структурно-функциональном взаимодействии по отдельным элементам.

Структура монографии построена по хронологическому принципу.

Автор выражает благодарность Государственному архиву Ставропольского Края и архиву Информационного центра ГУ МВД России по СК, сотрудники которых любезно предоставили материал для создания монографии по истории полиции Ставропольского края.

Глава I. Становление и развитие полиции на Ставрополье в конце XVIII-начале XX вв.

История органов правопорядка Ставрополья берет свое начало в последней трети XVIII в., когда для реализации геополитических интересов России в 1770-е гг. стало необходимым строительство оборонительных пограничных линий. В 1774 г. река Кубань была признана южной границей России. В 1778 г. сюда прибыл Александр Васильевич Суворов, который организовал строительство двух линий укреплений на правом берегу реки. Многие из крепостей стали впоследствии станицами и городами: Екатеринодарская, Кавказская, Донская, Ставрополь, Александровская и др. Для того чтобы лучше укрепить южные границы России, степные районы были заселены черноморскими и донскими казаками. В 1793-ем году они основали на месте старой крепости новую – Екатеринодар, названную в честь императрицы Екатерины II (ныне г. Краснодар).

Начиная с конца XVIII в. (с 1786 г.) государственная власть на всей территории отвоеванной части Кавказа (с центром в Екатеринограде) сосредотачивается в руках наместника. В состав Кавказского наместничества входила и полиция, подчинявшаяся в Кизляре и Моздоке власти комендантов, в уездных городах – городничему. Первым начальником полиции в наместничестве стал наместник – поручик П.С. Потёмкин, родственник князя Г.А. Потёмкина-Таврического.

Функции полиции, городской и земской, определяло принятое в 1775 г. при Екатерине II «Учреждение о губерниях», а также «Устав благочиния или полицейский» 1782 г. Так как единого государственного органа по управлению полицией в то время не существовало, управление полицией целиком находилось в руках губернаторов.

В городах с 1782 г. местную полицейскую власть осуществляли управы благочиния. В состав управы входил городничий, подчинявшиеся ему два пристава по гражданским и уголовным делам, а также два ратмана, избиравшиеся горожанами на полгода для осуществления контроля за городской полицией.

Города стали делиться на административно-полицейские части, за порядок в которых отвечали частные приставы, при которых имелись воинские команды и служители. В каждую часть входило от 200 до 700 дворов. В свою очередь часть делилась на кварталы (50-100 дворов), в которых были квартальные надзиратели с квартальными поручиками. Они, как и управы благочиния, занимались дознанием по уголовным преступлениям. Городничие назначались Сенатом по представлению наместника, остальные полицейские чиновники – местными властями. Подчинялись управы благочиния наместническому правлению [3].

В ходе русско-турецкой войны в 1790 г. Кавказское наместничество было упразднено, вся его территория вошла в состав созданного астраханского наместничества с центром в г. Астрахани. В начале XIX в. вновь была проведена административная реформа. Астраханское наместничество было разделено на Астраханскую и Кавказскую губернии. В последнюю вошли Александровский, Георгиевский, Кизлярский, Моздокский и Ставропольский уезды. Центром Кавказской губернии с 1802 года стал город Георгиевск.

Административные реформы императора Александра I создали в России строго вертикальную систему государственного управления. Старые петровские коллегии были заменены министерствами. В числе других было учреждено министерство внутренних дел. В его составе была создана вторая экспедиция «спокойствия и благочиния», в ведении которой находилась полиция. Министром внутренних дел был назначен один из друзей императора – граф В.П. Кочубей. Полиция губерний в первой половине XIX в. была подотчётна по всем вопросам гражданскому губернатору и губернскому правлению. В начале XIX в. эту должность в Кавказской губернии занимал действительный статский советник Х.П. Гильдоншольд.

На тот момент, начало XIX века, к сожалению, ни крепость Ставрополь, ни более крупный на тот момент город Георгиевск, центр Кавказской губернии с 1802 г., не обладали возможностью, а, по мнению властей, необходимостью, содержать штат полиции. Так, например, в фондах архива сохранился любо-

пытный документ – ответ министра внутренних дел графа Кочубея на запрос Кавказскому гражданскому губернатору барону Христиану Петровичу фон Гильдоншольту. Здесь, в частности, сказано, что, несмотря на губернский статус, город Георгиевск пока еще ни по количеству населения, ни по положению в полиции не нуждается и поэтому «до времени полицией в нем может быть Управление по общему губернскому штату» [4].

Полицейские функции в Ставрополе осуществлял городничий, должность которого была учреждена около 1786 г., когда маленький военный гарнизон «дорос» до уездного города. При городничем и был создан небольшой штат караульных, которые следили за порядком. Первым городничим был назначен прапорщик С. Яров. Точных архивных данных о деятельности полиции тех лет, к сожалению, не сохранилось.

Анализ архивных документов показывает, что Ставрополь, как маленький провинциальный городок с небольшим населением, в первой половине XIX в., вплоть до 1860-х гг., не имел собственного полицейского управления, и штат городской полиции составлял всего несколько человек.

Между тем, Северный Кавказ в начале XIX в. представлял собой довольно сложный регион с пестрым национальным и социальным составом, куда стекались со всей империи беглые крестьяне, нередко укрывались преступники. Постоянные военные действия на Кавказе в первой половине XIX в. держали в напряженном состоянии население русского приграничья, к которому в то время относилось Ставрополье, и еще более осложняли криминальную обстановку. Именно поэтому настоящим спасением для региона стало учреждение в 1811 г. еще одного полицейского органа – внутренней стражи для несения караульной и конвойной службы.

Внутренняя стража, состоящая из караульных, имела как военные, так и полицейские функции, например, могла быть задействована для исполнения приговоров суда, поимки и истребления восставших, беглых преступников, для охраны порядка во время стихийных бедствий и т.д.

На территории Георгиевской губернии создание караулов внутренней стражи в 1818 г. было поручено начальнику инвалидной команды Георгиевского внутреннего гарнизонного батальона майору Гану. Согласно его рапорту, сохранившемуся в архиве, «исполняя предписание высшего начальства и волю государя императора сего числа выставляю унтера офицерского караула и прошу конного караула наказать доставить принадлежащего для часового будку...»[5].

В городе Ставрополе ежесуточный состав инвалидной команды состоял из 10 унтер-офицеров и 65 рядовых. При этом унтер-офицерский караул в черте города на территории городской тюрьмы, находящейся на площади, состоял из унтер-офицера и 15 рядовых, разделенных на 5 постов по 3 человека [3, с.27].

Батальоны внутренней стражи и уездные инвалидные команды обеспечивались участками земли «из оброчных статей» в пределах города, которыми и должны были добывать себе деньги «на прокорм». Так, сохранившийся документ «По предписанию общего управления Кавказской области об отводах нижним воинским чинам участков под огороды и сенокосные земли», 1843 г. показывает, как шел этот процесс – административно-командным путем, через распоряжение. В данном случае – распоряжение командира Кавказского линейного №1 батальона об отведении 38 десятин «удобной» земли, как казенной, так и принадлежащей на праве собственности одному из горожан, для обеспечения батальонов внутренней стражи и инвалидных войск [6]. Распоряжение об переходе земель для нужд первых подразделений внутренних дел противоречило интересам города: жители Ставрополя, испытывающие нехватку земли для выпасов, сенокосов и огородов, держали их на законном основании прямо за городской чертой. Эта зона называлась 4-х верстный выгон и принадлежала городу на праве собственности.

В указанном выше документе написано, что «Ставропольская Градская дума на требование об отводе нижним чинам линейного Батальона и Инвалидной роты в дачах города участков для сенокосов и огородов – отозвалось, что их удовлетворению сего требования нет никакой возможности» [6]. В ответ ко-

мандиром Батальона внутренней стражи было указано следующее: по количеству женатых нижних чинов Батальона и инвалидной команды, требуется под огороды 28 десятин земли. Часть земельных участков, а именно – 12 десятин планируется взять из «казенного оброчного участка по второй речке Ташле близ хутора генерала Емануеля» [6]. Остальные же 3/5 десятин – из участка за второй речкой Мамайкой, состоящих в оброке у ставропольского мещанина Василия Рыбникова. Все эти участки не были казенными (то есть – принадлежащими армии), а принадлежат городу. Взамен было предложено «отрезать в пользу города такое же количество десятин из смежных казенных дач» [6].

Интересно, что Управление Кавказской области не отменило данное распоряжение, вызвавшее возмущение Ставропольской городской думы, но приказало произвести проверку и, в случае необходимости, заменить городские земли казенными [6].

К середине XIX в. система полицейских органов действовала на всей территории губернии согласно существующему законодательству. Состав полицейской части в городах был различен и зависел от многих обстоятельств.

По мере укрупнения города, роста числа его жителей, меняется личный состав полицейских учреждений. Так, список пятигорской городской полиции 1847 г., позволяет проследить, что штат городской полиции после создания Ставропольской губернии (в 1847 г.) состоял из шести должностных лиц и четырех писарей, включая исправляющего должность пятигорского городничего, следственного пристава, нескольких квартальных надзирателей (прообразов участковых уполномоченных), смотрителя пятигорского тюремного замка (так поэтично называлась городская тюрьма), письмоводителя:

- 1 Исправляющий должность Пятигорского Городничего и состоящий по Кавалерии Поручик Лев Александрович фон Литхарт
- 2 Следственный пристав Титулярный Советник Василий Михайлов сын Русанов
- 3 Квартальный надзиратель губернский Секретарь Михайло Францев сын Марушевский

4 Квартальный надзиратель Коллежский Регистратор Васильев сын Писа-рев

5 Смотритель пятигорского тюремного замка Коллежский Секретарь Григорий Федотов сын Самойлов

6 Письмоводитель писец 2 разряда Андрей Олегов сын Критский
Писари

7 Е. Голубев

8 И. Савельев

9 Д. Дудченко

10 Н. Москвин

Список нижних чинов пятигорской полиции был разделен на чины пожарные и полицейские и представлен шестью пожарными (в том числе одним унтер-офицером), пятью полицейскими под командованием также унтер-офицера, судя по имени, иностранного происхождения:

Пожарные

Унтер-офицеры

1 Никита Степанов

Рядовые

2 Александр Интила

3 Конон Гришковец

4 Фока Алферов

5 Гаврило Орлов

6 Никифор Бузов

7 Прокофий Григорьев

Полицейские

Унтер-офицеры

8 Вовясенец Франус

Рядовые

9 Кирило Пимонов

10 Адам Кулак

11 Андрей Белолицев

12 Александр Макаров [7].

На протяжении всего XIX века функции полиции рассматривались очень широко. Так, в обязанности полицейских чинов входило не только наблюдение за порядком и розыск преступников, но и обнародование в городе указов и постановлений правительства, наблюдение за чистотой в городе и на улицах, надзор за производством незаконной торговли в городе, взыскание налоговых недоимок, охрана безопасности и исправности путей сообщения, пожарный надзор и т.д. Таким образом, специфика полиции в провинции состояла в том, что на местах полиция нередко осуществляла и заменяла собой исполнительную власть.

Одним из важных направлений полиции в первой половине XIX в. был поиск беглых солдат, крестьян, бежавших от своих помещиков, укрывающихся чиновников, не явившихся в полки длительное время офицеров. В Кавказское губернское и областное правление шло значительное количество материалов такого характера из МВД и других губерний со списками бежавших и приметами. Правление в свою очередь поручало их поиски городской и земской полиции, которые, как правило, были безрезультатными.

Отношения о розыске шли в огромном количестве из разных мест. Так, 1 февраля 1833 г. областное правление рассмотрело 47 отношений, 24 марта - 38 и т.д. Тем не менее, ежегодно полицией задерживалось значительное количество беглецов. По данным Ставропольской полиции в 1836 г. было поймано 89 беглецов, в том числе 11 женщин. Под надзором полиции находилось 26 мужчин и 3 женщины [3, с.38].

Розыску беглых посвящены многочисленные циркулярные предписания, сохранившиеся до наших дней в архиве. Так, например, «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Ставропольского Губернского Правления» 1864 г. с пометой «секретно» предписывает найти и доставить к протоиерею для «беседы» раскольников – крестьянскую девицу Васильеву и солдатскую вдову Федорову [8]. В другом документе предписано найти крестьянина Глазовского уезда, Харинской волости деревни Порубовой, – Устина Ильина По-

рубова, «нужного для проведения над ним в исполнение решения по делу о его побеге в 1862 году от рекрутства, бродяжестве его в течение 9 лет и оказавшемся при поимки его фальшивом билете» [9].

Целый ряд дошедших до наших дней документов посвящены розыску преступников. Это, например, циркулярные предписания (циркуляры) с подробным указанием примет иностранцев, скрывшихся от полиции, и которым воспрещен въезд в Российскую империю [10]. Они представляют интерес тем, что позволяют судить об уровне криминалистического описания внешности того времени. Как известно, габитоскопия как наука в то время еще не сформировалась, и на практике применялись только отдельные ее методы в самом общем, зачаточном состоянии. Для идентификации людей использовались самые разнообразные методы и способы, начиная от клеймения и калечения до идентификации по антропометрическим признакам. В условиях, когда еще не изобрели всеобщую паспортизацию граждан, и не было вообще никаких удостоверяющих документов, положение преступников, особенно рецидивистов, было весьма удобным. Многократно попадая в органы, расследующие преступления, они могли каждый раз называть себя новым именем, изменяя свою внешность путем приклеивания или сбривания бороды, ношения париков, поскольку имеющиеся словесные и рисованные портреты с признаками их внешности, как правило, были распространены везде.

Именно поэтому предложенная писарем Первого бюро полицейской префектуры Парижа Л.А. Бертильоном система антропометрической регистрации преступников, несмотря на сложность и дороговизну, быстро завоевала всеобщее признание.

Летом 1888 года российский юрист Г. Слиозберг по рекомендации известного французского судебного медика и криминалиста Лакассаня ознакомился в Лионской тюрьме с методикой и практикой бертильонажа и в 1889 году представил в редакцию Журнала гражданского и уголовного дела, издававшегося Санкт Петербургским юридическим обществом, статью «Антропометрическая система установления тождественности преступников». В статье содер-

жался исторический обзор методов уголовной регистрации, приводилось описание антропометрической системы.

Россия, как другие страны, впервые официально ознакомилась с антропометрической системой регистрации преступников на III международном пенитенциарном конгрессе в Риме в 1885 году из доклада доктора А. Бертильона. Были приобретены необходимые приборы – вертикальные ростомеры, кронциркули и «скользящие циркули». Проводились следующие измерения: рост - стоя; высота тела – сидя; длина распростертых рук; длина и ширина уха; длина и ширина головы; длина локтя; длина пальцев; длина ступни; определение особых примет измеряемого.

До системы Бертильона, в начале и в середине XIX века, идентификация людей проводилась по описаниям внешности, многие из которых были весьма приблизительными, например: «крестьянин Порубов 23 лет, ростом 2 арш.¹, 7 верш.², волосы и брови имеет светло-русые, глаза карие, нос и рот обыкновенные, лицо чистое, бороду средственную, черно-русую, при отлучке был одет в желтом суконном зипуне, в кожаных сапогах, красной ситцевой рубашке, холщевых штанах, суконном картузе» [9]. Или:

«Непомуцин Скржицкий, из дворян родом из деревни Жодын в великом герцогстве Познанском. Лет 35, рост 2 ар. 7 вер., глаза голубые, волосы на голове, усах и бороде темно-русые, лицо чистое продолговатое, нос продолговатый, рот и подбородок умеренные.

Карл Белявский. Лет 30, рост средний, глаза темные, лицо продолговатое, чистое, носит эспаньолку.

Ваврженец Крупский, житель м. Чернеева Гнезненского уезда, сапожник. Лет 35, рост хороший, волосы на голове, усах и бороде темные, глаза карие, нос и рот умеренные, лицо круглое.

Ян Шнайдер, житель м. Борек Кротошинского уезда, сапожник. Лет 27, рост средний, волосы темные, глаза серые, нос и рот продолговатые. Особые

¹ Арш – здесь *аршин* - старинная русская мера длины, равная, в современном исчислении 0,7112 м.

² Верш. – здесь *вершок* - старинная русская мера длины, равная, в современном исчислении 4.44 см

приметы: на левой стороне подбородка и на обеих щеках имеются родимые пятна» [11].

Среди сохранившихся делопроизводственных документов полиции Ставропольской губернии XIX века большой массив архивных документов представляют собой «дела» различных отделов полицейского управления. Так, например, представляет интерес дело следовательного отдела (стола) Ставропольского городского полицейского управления 1865 г. «Буйством, произведенном служителем Комиссариатской комиссии Богдановым и прочими, укушении уха полицейскому служителю Максимову». Согласно материалам дела, рядовой пожарной команды Александр Максимов по назначению дежурного надзирателя Яблонского был послан на верхний базар забрать служителей Ставропольской комиссариатской комиссии, производивших драку. Василий Богданов, из их числа, укусил левое ухо Максимову. «Богданов в отобранных показаниях от 20 июня говорит, что, когда Максимов, причинивший ему побои, сбил с ног и сам упал на его голову, то он, освобождаясь, быть может, в беспамятстве и укусил его за ухо» [12]. Это довольно комичное происшествие, закончилось в итоге благополучно – уголовное дело закрыто, как «не заключающее в себе особого уголовного преступления» [12].

Из приведенного выше документа мы видим, что в Ставрополе в 1865 г. уже существовало городское полицейское управление, разделенное на отделы (стола). В 1862 г. в Российской империи была проведена реформа полиции, и в ходе нее были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах». Этот документ изменил структуру полиции, а именно: в городах, согласно документу, создавались полицейские управления, во главе которых стоял исправник. Вместо комплектования полиции из «инвалидной команды» полицейские набирались по контракту. Были значительно сужены и функции полиции – санитарный и хозяйственный контроль был отдан земствам, а проведением следствия отныне занимались судебные следователи. К нижним чинам полиции отныне относились участковые урядники, а также околоточные надзиратели.

В течение 1860-х гг. в Ставропольском, Новогригорьевском, Пятигорском уездах были созданы уездные полицейские управления во главе с уездными исправниками. В городах Ставрополе и Пятигорске сохранялась самостоятельная городская полиция. Был введен вольный наем для службы в полиции. Полицейские должны были набираться, как правило, из числа отставных или уволенных в запас военнослужащих, физически крепких, примерного поведения, имеющих жизненный и служебный опыт, умеющих читать и писать.

В результате реформы городская полиция в Ставрополе была преобразована в городское полицейское управление, которое имело следующую структуру: секретарский, следовательный, вексельный, денежный, распорядительный и гражданский столы, канцелярия. Для управления был установлен штат, состоящий из полицмейстера, его помощника, 4 частных приставов по числу частей, на которые был разделен город, их помощников и секретаря.

В ведение городского полицейского управления продолжали входить множество функций, помимо чисто полицейских, в том числе и пожарный надзор. Для Ставропольской губернии, где большинство домов жителей были построены из самана и покрыты соломой, пожары в XIX в. были настоящим бедствием. Для организации пожарного надзора в полицейском управлении существовала специальная должность брандмейстера.

Во второй половине XIX в. наблюдается резкий рост преступности в губернии. Связано это было, прежде всего, с тем, что значительно возросли миграционные процессы, вызванные отменой крепостного права, окончанием «кавказской войны». В губернии значительно увеличилось количество пришедших и временных поселенцев. С вводом в 1875 г. железной дороги Ростов-на-Дону – Владикавказ значительно больше появилось различного рода «гастролёров». С ростом населения на 35% за указанный период число уголовных дел увеличилось в 3,1 раза, а осужденных – в 2,2 раза [2, с.49].

В 1880-е гг. в России растёт число нападений на казначейства с целью захвата денег. В связи с этим губернатору предписывалось усилить охрану казначейств, банков, почтовых учреждений. Так, сохранился циркуляр Департамента

полицейского МВД от 1884 г., разосланный с пометой «секретно» всем губернаторам, согласно которому «в конце минувшего года было произведено несколько безуспешных попыток на ограбление казенного имущества, засвидетельствовавших, что в среде политически неблагонамеренных лиц снова замечается стремление добыть денежные средства для достижения целей противогосударственного характера»[13].

Исполняя предписания министерства внутренних дел, ставропольский губернатор дал указание уездным исправникам, управляющим городского общественного банка, казённой палаты по усилению охраны объектов. В отчете о предпринятых охранных мерах всех исполняющих распоряжение полицейских чинов, в частности медвеженского уездного исправника, сказано о нехватке полицейского караула – присяжных и заявлена просьба о замене вольнонаемного караула военным [14].

Губернатору, как начальнику полиции, уездные исправники докладывали рапортами обо всех происшествиях на территории уездов и о результатах предварительных дознаний. При этом сообщалось о том, следует ли дело направлять следователю участка, если оно требовало дальнейшего расследования.

Одним из главных направлений работы полиции во второй половине XIX в. оставалось поддержание порядка на территории уездов и в городах, а также надзор за исполнением законодательства, указов императора.

Так, представляет интерес циркуляр, направленный МВД всем губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам о выполнении указа императора от 24 мая 1884 о запрете деятельности общества евангельских христиан – пашковцев. В частности, Министерство интересовали следующие сведения о деятельности этого общества:

«1) Были ли замечены в пределах вверенной Вам губернии признаки пропаганды пашковского лжеучения и если были, то кто именно обращал на себя внимание как распространитель сего учения, в каких слоях общества действовал и какие были результаты его деятельности.

2) Не имеет ли кто либо из членов упомянутого общества поощрения духовно-нравственного чтения населенных имений в пределах губернии и

3) Не замечались ли эти лица в распространении среди крестьян означенного выше религиозного лжеучения» [15].

Как известно, Пашковское общество было создано и стало популярным в высших кругах российского общества в 1874 г. под влиянием проповеди лорда Редстока и его последователя – отставного гвардии полковника Пашкова. Пашковцы отвергали необходимость церковных таинств, почитания икон и святых и считали, что каждый может сам читать Священное Писание и толковать его другим. Несмотря на то, что, в целом, пашковцы не призывали к отказу от православной религии, деятельность секты не могла понравиться Православной церкви и, в итоге, была запрещена. Несмотря на запрет, деятельность пашковцев, также как и других сект – баптистов, молокан, штундистов, не прекратилась, о чем свидетельствуют судебные процессы 1880-х – 1890-х гг. в различных областях России. Интересно, что уже в 1905 г. указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» деятельность пашковцев и других евангельских христиан вновь стала легальной.

По результатам полицейской проверки в Ставропольской губернии было обнаружено следующее: в рапорте ставропольского уездного исправника от 18 декабря 1884 г сообщается о том, что крестьяне с. Спицевка – муж и жена Чепраковы замечены в религиозной пропаганде, которая настолько успешна, что число их последователей среди молодого и грамотного крестьянского населения постепенно увеличивается. О том, что это учение пашковцев, свидетельствует тот факт, что от Общества поощрения духовно-нравственного чтения крестьянами Чепраковыми получена религиозная литература, книги и брошюры [16].

В начале XX века на Ставрополье, как и в Российской империи в целом, ухудшается криминогенная обстановка. События первой русской революции 1905 г. способствовали росту и активизации разного рода преступных элементов на фоне общественных волнений. Начало первой мировой войны в 1914 г.,

вызвавшее волну патриотического движения в городских кругах, еще более обострило социальную, политическую и экономическую обстановку в сельской местности. С отражением событий первой мировой войны связана и шпионomanия – поиск внутреннего врага, который виделся в любом лице немецкой национальности.

Так, в секретной докладной записке земского начальника Медвеженского уезда Ставропольской губернии Ганушкина в адрес ставропольского губернатора 30 июля 1915 года сказано о подозрительной деятельности Ганса Севишке, немца по национальности, учителя Лютеранского училища в селе Хагинском. Известная веротерпимость российской империи, как мы видим, беспрепятственно позволяла и в далеком от губернского центра селе, иметь лютеранское училище, которое работало при местной немецкой общине переселенцев. Как отмечает земский начальник, учитель Севишке среди крестьян немцев пользовался громадным авторитетом, в отсутствие писаря, русского человека, по приглашению старшины или сам, интересуясь всем, рассматривал и критиковал все распоряжения начальства... По вечерам у него собирались сходки, где ораторствовали люди приезжавшие неизвестно от куда и скрывавшиеся от полиции,.. Русских служащих и православную церковно-приходскую школу старались удалить из села, не пренебрегая для этого никакими средствами.

Подозрения земского начальника в адрес немца в немецкой общине вполне понятны, об их источнике Ганушкин сам рассказывает таким образом: «зная его прошлое и прочитав в № 142 Правительственного вестника от 28 июня с.г. статью о системе Германского Шпионажа, я уверен, что этот Севишке не даром поселился в с. Хагинском» [17]. Подозрения земского начальника усиливались тем, что, по слухам, в период отъезда из села, Севишке жил в Анапе и других местах Черноморского побережья и наблюдал за действиями турецко-германских военных судов, «делавших набеги на русские порты». Чтобы окончательно убедиться в виновности немецкого учителя, Ганушкин проявляет чудеса дедукции и приходит к выводу, что, живя на Черном море, Севишке передавал через Турцию в Германию некие ящики, которые им секретно упаковы-

вались, «хотя конечно проверить это трудно, из сопоставления всех этих данных приходится невольно думать, что Севишке состоит агентом Германии и действует по заранее намеченному плану» [17].

Подозрения земского начальника, подогреваемые шпиономанией, привели к принудительной высылке из села учителя лютеранского училища в селе Хагинском Ганса Севишке, на основании особого предписания Вр. Управлявшего Ставропольской губернией Камергера Радионова от 9 августа 2915 года за № 10573.

Тем не менее, проведенная проверка исполняющими делами губернатора князя Оболенского показала, что оснований для подозрений для привлечения Ганса Севишке к ответственности за нарушение 63 ст. Устава о наказаниях не имеется, высылка была отменена [18].

Для усиления полицейского контроля еще в 1903 года на территории 46 губерний России была введена уездная полицейская стража. В волостях находились штатные представители полиции, которые отвечали за поддержание общественного порядка и безопасности на закреплённой территории, соблюдение правил санитарной и противопожарной безопасности в населённых пунктах. При совершении преступления в их задачи входило задержание преступника, сохранение улик, выявление свидетелей и соучастников. При наличии в крупных волостях отрядов полицейских стражников их начальником являлся урядник. В 1916 г. на должность был назначен последний ставропольский губернатор-полковник С.Д. Оболенский.

На протяжении 3-х лет (1914-1916) властями постоянно предпринимались меры для обеспечения порядка и предотвращения различного рода эксцессов. Ставропольским губернатором подписывались постановления об «охранении порядка и ограждении мирного населения от хулиганства, нападения обнаглевших пропойц», о запрете «распития крепких спиртных напитков» и др. Пример применения достаточно строгих мер к нарушителю «сухого закона» военного времени мы видим, например, в документах, посвященных «суду и

расправе» над крестьянкой с. Прасковей, которая наказана отбыванием двухнедельного заключения за продажу 25 ведер вина [19].

Тенденция к ухудшению экономического положения населения способствовала дальнейшему нарастанию народного недовольства властью, существующими порядками. В регионе резко возросли общественная активность населения и его выступления против властей.

Юридически полиция России прекратила свое существование 11 марта 1917 г., когда Временное правительство издало постановление об упразднении Департамента полиции и выводе всех его чиновников из штата. 19 марта 1917 г. был распущен отдельный корпус жандармов. Охрану правопорядка в России взяла на себя милиция, созданная Комитетом общественной безопасности.

Таким образом, эволюция полицейских органов Ставропольской губернии шла по пути последовательного увеличения их численности, расширения структуры и функций, а также увеличения роли в местном самоуправлении. Необходимо отметить, что особенностью существования полиции XIX в. является значительная широта исполняемых ею обязанностей – органы правопорядка осуществляли как хозяйственные, санитарные, пожарные, так и многие административные функции. В целом становление структуры полицейского управления на Ставрополье начинается со второй половины XIX века, когда в результате реформы на местах шел процесс структурирования, отделения полицейских функций от хозяйственных. Однако одновременно с этим во второй половине XIX века полиции передаются также и обязанности политического сыска, контроля за умонастроениями и благонадежностью граждан на вверенной территории. В условиях усиления революционной обстановки в начале XX века провинциальным полицейским учреждениям правительство придает огромное значение. Они были призваны обеспечить покой и безопасность в стране, которая в тот момент стояла на пороге кризиса.

Глава II. Развитие органов внутренних дел Ставропольского края в 1917 – 1945 гг.

В октябре 1917 года в нашей стране происходит государственный переворот, ознаменовавший собой не только передачу политической власти, но и коренную перестройку всего государственного аппарата. В 1917 г. упраздняется Министерство внутренних дел и Главное управление по делам милиции, созданное временным правительством, со всеми подчиненными ему структурными подразделениями. Исполнительная власть сосредотачивается в руках Совета Народных Комиссаров, его аппарата в центре и на местах. Народный комиссариат внутренних дел, в ведение которого вошла и милиция, сложился как орган, наделенный обширной компетенцией.

Важнейшей функцией НКВД являлась охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Первоначально на формирование органов внутренних дел серьезное влияние оказывал марксистко-ленинский тезис, позже оказавшийся утопией, о том, что в условиях социалистической революции постоянная армия и профессиональная полиция не нужны и могут быть заменены «всеобщим вооружением народа». Так, В.И. Ленин представлял пролетарскую милицию, состоящей «из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола» [3], а главное – выполняющей одновременно функции армии и полиции. Само название «милиция» (от лат. *militia* – войско) подчеркивало двойственный характер нового исполнительного органа Советов рабочих и солдатских депутатов.

Образованная новой властью постановлением НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «рабоче-крестьянская милиция» (РКМ) должна была сочетать в себе универсальные функции – помимо охраны общественного порядка, – оборонительную, просветительную, социальную и т.п. В ставропольской газете «Власть Советов» от 18 января 1922 года содержится характеристика обязанностей советской милиции. Так, советская милиция – это «серьезный аппарат, который должен знать решительно обо всем, чем живет и болеет народная мас-

са), «передаточный пункт между классами общества и органами власти», милиция «должна быть наготове к тому, чтобы в каждый момент дать самые точные сведения на самые различные запросы всех государственных учреждений» [4].

В статье новая созданная рабоче-крестьянская милиция противопоставляется, в пропагандистском духе того времени, царской полиции. Так, цитируя Ленина, полиция или стража – это учреждение, которое посылает своих «фараонов» следить за каждым пьяным, за каждой базарной дракой затем, чтобы привести буяна и посадить его в «холодную». Дальше «поддержания тишины и порядка» не пошла и милиция Керенского. В отличие от полиции, РКМ должна отвечать интересам всех трудящихся, это «щупальца Советской власти, которые проходят не только по улицам для «соблюдения тишины и общественного порядка», но и заходят в семьи окраин, нащупывают там нужду во всех ее проявлениях, во всех ее тайниках, во всех ее щелях» [4]. Милиция должна заботиться о том, чтобы не остался в безызначности каждый безработный, каждый случай заболевания, каждое проявление народной нужды [4].

Однако самая главная, «боевая» задача рабоче-крестьянской милиции заключалась в том, чтобы растолковывать «темному обывателю», куда ему нужно обратиться в случае незнания, как разрешить тот или другой его наболевший вопрос, какое учреждение может немедленно прийти на помощь. «Ведь часто в случае какого-либо дела, требующего разрешения тем или другим учреждением неграмотный окраинский житель мечется, не зная как поступить или куда и к кому следует обратиться за разрешением» [4].

Устанавливаются и новые взаимоотношения правоохранительного органа с населением: так как милиция орган общественный, то ее осведомителем обязан быть каждый гражданин [4].

Сложный характер первых лет Советской власти, особенно в годы гражданской войны, способствовал тому, что существование милиции на местах нередко откладывалось и, несмотря на постановление, было осуществлено только в начале 1920-х гг. Например, в г. Георгиевске Ставропольского края городская

милиция была учреждена только в 1920 г., о чем свидетельствует объявление в газете «Красный Терек» от 26 марта 1920 г. В частности, здесь говорится о том, что для поддержания внутреннего порядка «учреждается городская Милиция, которая уже открыла свои действия (адрес Управления Милиции: Базарная площадь, бывшее помещение стражи)» [5]. На Ставрополье по мере утверждения советской власти менялись принципы формирования органов милиции. Решением общего собрания работников милиции от 14 апреля 1918 г. была признана советская власть и предложены меры по совершенствованию структуры и деятельности милиции, а также жёстко был поставлен вопрос о необходимости наведения порядка в городе. В это же время в городе начала действовать уголовная милиция (УГРО), которая подчинялась прокурору ставропольского окружного суда. Начальником ставропольской уголовной милиции был назначен П.Н. Сычёв [2, с.367].

В ряде городов и сёл губернии продолжали действовать органы милиции, функционировавшие на общественных началах. Например, в газетах публиковались объявления для желающих поступить в народную советскую милицию. Для этого предлагалось подавать заявления с ручательством председателя профсоюза, а для членов партий большевиков и эсеров достаточно было партийной карточки. Так, например, в газете «Красный Терек» была опубликована инструкция по выборам в народную милицию г. Пятигорска. Согласно документу, выборы производятся по кварталам, от каждого из которых представляется по три кандидата. О каждом кандидате должны быть предоставлены сведения о возрасте, образовании, происхождении, а также «общее мнение о кандидате собрания квартала или района». Советские милиционеры могли избираться на три категории должностей: к первой принадлежали кандидаты на классные должности, ко второй – кандидаты на канцелярские должности и к третьей – кандидаты в рядовые милиционеры [6].

Структура создаваемой на территории нашего края милиции в основном соответствовала требованиям Положения о РКМ. Губернскому Управлению подчинялись уездные управления РКМ, в каждое из которых входили 4 - 5 рай-

онных отделения со штатом 7 - 8 человек. Отделения делились на участки в селах и станицах во главе с начальником участка – старшим милиционером. В штат участка входили также участковый инспектор, уполномоченный, 1-2 младших милиционера. В феврале-марте 1920 г. в Терской области и Ставропольской губернии начали работать уездные отделы милиции. Помимо Ставропольской и Пятигорской уездных РКМ действовали еще 6 уездных отделов.

Обязанности советской милиции в 1920-е гг. были весьма обширны. В приказе № 39 начальника Медвеженской уездной милиции от 1 мая 1920 года участковым начальникам милиции ставится на вид, например, такая обязанность – закопать многочисленные лошадиные трупы. Эта задача приобретала особую важность в условиях голода и эпидемий, когда свирепствовал тиф и другие инфекционные заболевания. позаботиться о «зарытии лошадиных трупов» ввиду распространения холеры [7].

Помимо надзора за санитарным порядком городов, в обязанности участковых – новой структуры, которая вскоре сменила дореволюционные институты полицейского урядника и околоточного, включалось нахождение на определенной территории и 24 часа в сутки и служба по профилактике правонарушений, а главное – внутренний надзор за политически неблагонадежным населением. 17 ноября 1923 г. была утверждена Инструкция участковому надзирателю, которая ознаменовала рождение новой структуры уже в советской правоохранительной системе – участковых надзирателей, позже – инспекторов советской милиции. Документ определил организационные основы низового полицейского аппарата в городе. Участковым надзирателям был поручен определенный территориальный и административный участок. Закрепление за территорией ставилось под ответственность надзирателя, способствовало повышению его ответственности и более эффективной работе.

Начиная с 1923 года, институт участковых надзирателей, инспекторов милиции – приобретает особое значение и весьма значимую роль. Участковые уполномоченные должны были наблюдать за соблюдением общественного порядка в рамках участка, принимали заявления от граждан, принимали необхо-

димые меры или давали разъяснения по принятым заявлениям, зорко следили за соблюдением нового советского института прописки, ловили дезертиров и лиц, уклоняющихся от службы в армии, работали с беспризорными детьми по их пристроению в детские дома, размещали эвакуированных в годы войны граждан, боролись со спекуляцией и самогоноварением, анализировали в целом оперативную обстановку на участке. Повседневная, черновая, на первый взгляд, работа в те годы голода и постоянных эпидемий была очень важной для выживания населения региона.

Несмотря на то, что служить в милицию принимали добровольно, отношение к выполнению обязанностей участковых было весьма строгое. Так, в приказе начальника Медвеженской уездной милиции от 1920 года отмечен ряд недостатков работы милиционеров на некоторых участках Ставрополя. В частности, не все милиционеры имеют на рукавах надлежащие крытые повязки «милиционер» (в отсутствие установленной формы одежды повязка была единственным отличием представителя власти от всех остальных, в том числе бандитских формирований). Во-вторых, начальник уездной милиции отмечает, что не все начальники участков хорошо знакомы с инструкцией и даже с составлением протоколов. Например «Начальник 7 участка Булгаков по распоряжению или вернее по приказанию Местного Ровкома выдать удостоверение о самоличности за каждое написанное удостоверение в пользу Местного Ровкома возносит по 25 рублей» [7]. Начальнику 7 участка т. Булгакову объявлен строгий выговор, он смещен с должности. В третьих, в ряды милиционеров, как выяснилось при проверке, попадают люди случайные, нерадивые, слабые здоровьем, некоторые младше 21 года, либо находящиеся в кратковременных отпусках красноармейцы, часто-местные жители. Все это создает неисполнительность на местах, ввиду чего контингент милиции приказано пересмотреть, исключить указанные категории лиц и взять людей грамотных, способных составить протокол.

Кроме того, начальником уездной милиции было обращено внимание на то, что участковые Медвеженского уезда относятся к своим обязанностям нев-

нимательно, вследствие чего возникают задержки, волокита, неисполнительность. В приказе, основываясь на словах Троцкого, что главный враг – недобросовестность, указано участковым «крайне внимательно ... относиться к перепискам, по коим требуется производство дознания о лицах, содержащихся в тюрьме, и вот такие дознания непременно должны заканчиваться тоже в крайнем случае в течение трех суток и возвращаться по принадлежности, памятуя то, что в настоящее революционное время не допустима старая система: маринование бумаг под сукном» [7].

За невыполнение приказа виновные участковые начальники объявлялись саботажниками и, помимо увольнения от должности, арестовывались и предавались суду по строгим законам военного времени.

Основным направлением работы милиции в первые годы советской власти была борьба с бандитизмом. Помимо политических группировок, например, армии Врангеля, активизировавшейся на Кавказе в 1920 г., по стране, разоренной голодом и разрухой, временами полного безвластия, орудовали и многочисленные уголовные элементы, совершавшие грабежи, разбои, ограбления банков и государственных учреждений. И если политический бандитизм был к середине 1920-х гг. практически полностью ликвидирован ценою жизни многих милиционеров, то уголовный обрел свой расцвет в период НЭПа.

В начале 1920-х годов преступность на Ставрополье и Тереке достигала катастрофических размеров. Среди уголовных преступлений в те голодные годы основными были кражи: квартирные, карманные, а также угон скота. Например, такой документ, как «Суточные сведения о происшествиях по городу Ставрополю, полученные 29 декабря с.г.», предоставленные начальнику Ставропольского Губрозыска в 1920 г. свидетельствует, что в Ставрополе за один день, 29 декабря 1920 г., было совершено 9 краж, среди похищенного: носильные вещи, постельное белье, продукты питания [8]. За июнь 1921 г. – более шестидесяти краж, некоторые из них – со взломом. Кражи часто совершали простые люди, нередко – подростки, у которых отсутствовало самое необходимое. Так, например, 24 декабря 1920 года у сотрудницы Марии П[...] и Чавис

Л[...] из общежития Комсомола не известно кем похищены разные вещи на сумму 115.000 рублей. Принятыми сотрудниками угрозыска мерами установлено, что кражу эту совершила Надежда Л[...] 15 лет /член комсомола. Вещи при обыске обнаружены и вручены потерпевшим. Л[...] вместе с дознанием отправлена в Комиссию для несовершеннолетних [8].

Однако среди воров немало было и любителей легкой наживы со стажем. Так, с 22 августа 1920 г. по Ставрополю, согласно требованию из Москвы, была объявлена «неделя ловли воров-рецидивистов». Большинство из задержанных рецидивистов, как прекратившие преступную деятельность, были привлечены к общественно-полезному труду, а 20 человек арестованы [2, с.378].

В 1920-е гг. как одна из мер политики «военного коммунизма» была введена продразверстка и установлена государственная монополия на многие повседневные промышленные товары, например, на мыло, вино, кожевенные изделия и кожу. Тем не менее, как свидетельствуют документы, в городе Ставрополе в 1920-е гг. на рынке процветала безакцизная торговля этими товарами. В фондах архива сохранился документ, представляющий собой рапорт начальника 2 района в адрес начальника УГРО г. Ставрополя об обстоятельствах слежки и обнаружения преступников, перевозивших монопольные товары – английский и американский шпагат, сапоги, купленные на Нижнем рынке г. Ставрополя. Согласно рапорту Григория Темяна, преступников он «арестовал и с вещами доставил в Уголовно-розыскное Управление» [8].

Среди наиболее распространенных преступлений 1920-х годов на Ставрополье было самогонование. Только в Ставропольском уезде за несколько дней лета 1920 г. было выявлено и наказано 13 самогонщиков. Основная масса самогонщиков были крестьяне. Среди делопроизводственной документации советских милиционеров г. Ставрополя сохранились многочисленные протоколы, в частности, представил интерес протокол обыска, в ходе которого сотрудником милиции был обнаружен «самогонный аппарат с пятью трубами и больше ничего»[10]. Чтобы заинтересовать милиционеров, из конфискованных средств

руководством выделялись суммы на оснащённость милиции и улучшение быта сотрудников.

В годы формирования и становления советской милиции на Ставрополье большое значение уделялось политической подготовке милиционеров. В октябре 1920 г. в Ставрополе открылись трехмесячные курсы по подготовке работников милиции, а в 1921 г. по инициативе И.Р. Апанасенко в Ставрополе была открыта милицейская школа, в работе которой он непосредственно участвовал. В апреле 1921 г. школа среднего состава РКМ была открыта в Пятигорске [11]. К сожалению, уже к 1924 г. школа была расформирована.

К концу 1920-х гг. растёт авторитет советской милиции, чему способствовало увеличение жалования, введение с 1925 г. обязательного ношения формы, рост числа подготовленных работников. Повысилась и раскрываемость преступлений.

1930-е годы стали временем наибольшей политизации всех сфер общества, что ограничивало профессиональные возможности милиции. На деятельности РКМ сказывались основные тенденции советского политического режима в 1930-е годы: сращивание партийного и государственного аппарата, централизация управления всех государственных органов и общественных организаций, господство командно-административных принципов руководства, широкое использование репрессивных методов в политике. В этот период произошла унификация правоохранительных органов и усиление их репрессивной направленности.

В 1932 г. ЦИК СНК СССР образовал Главное управление РКМ (ГУРКМ) при ОГПУ СССР. ОГПУ фактически осуществлял контроль над РКМ, т.к. в составе их органов были инспекции по милиции и угрозыску. Более того, органы ОГПУ получили право назначения и увольнения руководителей и оперативного состава РКМ, контроль над деятельностью агентурной сети милиции и УГРО.

10 июля 1934 г. специальным постановлением СНК СССР был восстановлен НКВД, который сосредоточил в своих руках обширный аппарат. В том числе его составе были ОГПУ, уголовный розыск и главное управление милиции.

Входили в состав НКВД и органы государственной безопасности. Структура Главного управления РКМ также усложнялась и совершенствовалась, его основными отделами являлись: политический, уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, службы и боевой подготовки, паспортно-регистрационный, государственной автомобильной инспекции. Для проведения идеологической работы в главном управлении РКМ был создан политотдел, а в краевых и областных органах милиции организованы политические части и политические инспекции.

В 1934 г. произошло разукрупнение и самого края на Северо-Кавказский и Азово-Черноморский края. Ставрополье при этом вошло в Северо-Кавказский край с центром в Пятигорске. Было организовано Управление НКВД Северо-Кавказского края, куда наряду с УРКМ вошли управления внешней и пожарной охраны. В Ставрополе, в силу особой значимости города, был учрежден Ставропольский оперативный сектор НКВД. Кроме того, в ставропольском городском отделе РКМ существовало 2 отделения. В пятигорской городской милиции существовало 3 отдела. Все краевые учреждения, в том числе и краевое управление милиции, находились в Пятигорске.

13 марта 1937 г. был создан Орджоникидзевский край. Краевое управление милиции с 1937 г. размещалось в центре вновь созданного края – в г. Ворошиловске (г. Ставрополь, переименован в 1931 г.). Это наименование города просуществовало до 1943 г. На основании Приказа по Управлению НКВД СКК, посвященному переименованиям, можно представить состав органов внутренних дел Ставрополья в этот период. В Пятигорске сохранялись городской отдел и 2 отделения РКМ, а 3-е отделение ликвидировалось. Зато в Ворошиловске, наряду с городским и районным отделами, было создано третье отделение городского управления РКМ [12].

Особенностью существования милиции в 1930-е гг. стало то, что органы, изначально созданные для охраны правопорядка, расследования уголовных преступлений в этот период, входя в структуру НКВД, исполняли роль карательных органов в отношении «преступников» политических – всех тех, кто, по

мнению власти, представлял угрозу советскому строю и лично его вождю. Печально известный институт особых совещаний позволил существенно сузить социальную базу антиобщественных проявлений. Созданные в 1934 году по всей «территориально-административной вертикали» СССР они утверждали приговоры расследовавших «дела» специальных «троек» в составе: начальника управления НКВД или его заместителя, начальника управления милиции и начальника отдела, представляющего на рассмотрение соответствующий материал, а также прокуроров.

Так, в приказе Управления Народного Комиссариата внутренних дел СССР по Орджоникидзевскому краю от 4 апреля 1938 г. указано, что «по делу быв. работников УГРО Минводского РО РКМ – П[...], Г[...] и др. установлено, что эти работники фабриковали подложные протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, на основании которых были незаконно арестованы ряд лиц с оформлением дел на Тройку УНКВД» [13].

В 1930-е гг. власть столкнула милицию в конфронтационном поединке с собственным народом. Повстанческое движение крестьян Северного Кавказа в связи с политикой сплошной коллективизации и раскулачиванием потребовало привлечения милиции. Только в феврале 1935 г. за пределы региона было выселено 1500 так называемых кулацких хозяйств, в том числе из Черкесии – 50, из Карачаевской автономной области – 150 семей. В следственных группах, опрашивавших задержанных мужчин, участвовали, согласно архивным документам, и работники милиции [14].

Милиция принимала участие и в подготовке территорий под спецпоселки для раскулаченных семей. Первоначально на Ставрополье и Тереке планировалось создать более 30 таких поселков, а затем на территории нашего края было организовано 11 спецпоселков НКВД режимного типа. 7 таких поселков находилось в Дивенском районе (ныне Апанасенковский район), 3 – в Арзгирском и 1 – в Прикумском (ныне Буденовский район) [2, с.469]. Милиция должна была контролировать паспортный режим на территории районов спецпоселений, соз-

давать заслоны для проверки граждан этих районов в случае побегов трудпоселенцев.

Любопытный документ, настоящий исторический казус, найден нами в этой связи в фондах архива Информационного центра ГУВД СК. Это приказ по Управлению Наркомвнутдел СССР по СК о «награждении» трудпереселенца – работника свинобазы Кирилюк И., которого за добросовестный труд было принято решение не только одарить телкой, но и даже ходатайствовать о восстановлении в гражданских правах. Однако такие случаи были скорее исключением, нежели правилом. Большинство трудпереселенцев не выживало в суровых условиях спецпоселка, почти 100% была детская смертность.

Как сейчас свидетельствуют факты рассекреченных архивных дел, в 1930 – 40-е гг. в значительном числе случаев дела о «врагах народа» инспирировались, чтобы выполнить государственный заказ. Нередко руководство НКВД вынуждало милицию квалифицировать уголовные преступления как антисоветские, а борьбу с политическими «врагами народа» рассматривать как бандитизм. Так, например, весьма показателен в этой связи Приказ по Управлению НКВД по Орджоникидзевскому краю об итогах агентурной работы. В этом документе начала 1941 г. перечисляются успешно «раскрытые» в течение конца 1930-х «бандитские» группировки. среди которых нет ни одной уголовной, но зато присутствуют иеговисты, «церковники», «монархисты», студенты и др. пойманные «контрреволюционеры» [15].

Рассмотрим указанный выше документ подробнее. Так, состоявшееся 25-27 декабря 1940 года оперативное совещание начальников периферийных органов НКВД и аппарата краевого Управления обсудило вопрос о состоянии агентурно-оперативной работы в крае в ходе выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.XI.1938 г., указаний Сталина на 18 съезде партии – о задачах органов НКВД, и приказов народного Комиссара внутренних дел СССР Берия. Данные партийно-правительственные директивы обязывали правоохранительные органы страны в лице НКВД (в том числе милицию как составную часть)

перестроить агентурно-оперативную работу и создать мощный агентурный аппарат при помощи которого – «проникнуть в глубокое подполье врага» [15].

В ходе работы явных и скрытых агентов НКВД было проведено следствие по ряду дел:

Дело Чуковых: контрреволюционная повстанческая организация, ликвидированная в Черкесии, руководившаяся находившимися в течение 10 лет на нелегальном положении братьями Чуковыми, подготавливавшая восстание в 1940 году.

Дело «Бывшие»: ликвидированная в Минводах контрреволюционная диверсионная группа, подготавливавшая осуществление диверсионных актов на железной дороге, с целью уничтожения воинских эшелонов. Диверсионная группа блокировалась с фашистской немецкой группой, один из участников которой на протяжении ряда лет проводил шпионскую работу.

Дело «Еговисты»: контрреволюционная организация, организовавшая нелегальные сборища, на которых обсуждались вопросы к-р характера. Участники ее подготавливались к активным действиям против Советской власти. Распространяли антисоветскую религиозную литературу.

Дело «Спайка»: ликвидированное в Кисловодске, крепко сколоченное контрреволюционное формирование, изготавливавшее контрреволюционные листовки.

Дело «Пещера»: церковно-монархическая повстанческая организация, располагающая организационными связями за пределами края. Отдельные участники ее составляли и хранили контрреволюционные документы программного характера [15].

В перечисленных группировках, названных в документе, мы видим повторяющийся термин «контрреволюционные», то есть все выявленные формирования выступали тем или иным способом против советской власти. И преступления их были не уголовными, по современным меркам, а политическими. Часть «преступников» представляли собой религиозные секты или объединения,

деятельность которых на территории СССР в конце 1930-х гг. была запрещена как идеологически вредная.

В документе указаны и недостатки агентурной работы. В частности, ряд районов не охвачены агентурной сетью, слабо ведется воспитательная работа с агентами, Имеют место также случаи недисциплинированности, как со стороны оперработников в работе с агентурно-осведомительной сетью, выражающиеся в срыве явок, неподготовленности к приему агента и установлении с агентами неделовых взаимоотношений, так и недисциплинированность со стороны секретного аппарата и отсутствие должной требовательности к нему. Категорические указания УНКВД о приобретении достаточного количества конспиративных (явочных) квартир и полностью отвечающих требованиям конспирации, многими периферийными органами НКВД до сих пор не выполнены и, таким образом, ставится по угрозу качество работы с секретным аппаратом и ее конспирация. (КАО, ЧАО, Кизляр и многие РО).

Составляемые в периферийных органах НКВД ежемесячные планы не отражают основных направлений работы, не указывают, какие основные задачи должны быть разрешены оперсоставом и в течение какого срока, а зачастую изобилуют общими положениями (Туркменское, Курсавское, Гофицкое, Наурское РО и др.) и в ряде случаев по своему содержанию не реальны.

Главный же недостаток заключался в том, что сотрудники недостаточно работают над повышением «своего идейно-политического уровня, а без достаточной политической грамотности и высокой марксистско-ленинской сознательности немыслима плодотворная чекистская работа и надлежащая революционная бдительность» [15].

В 1930-е годы по-прежнему основным направлением работы рабоче-крестьянской милиции оставалась борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка. В этом деле важно было в тех нелегких условиях найти поддержку среди местных жителей. С 1930 г. эти добровольные объединения граждан содействия милиции получили свое дальнейшее развитие, а в 1932 г., когда вышло постановление СНК СССР от 29 апреля 1932 г. «Об организации

общества содействия милиции», они стали называться бригадами содействия при РКМ. Бригадмилыцы, как стали называть общественных помощников милиции, немало сделали в деле поддержания общественного порядка и пресечения преступных действий в регионе. В сводках и приказах НКВД по нашему краю очень часто наряду с рядовыми и начальствующим составом отмечалась храбрость и самоотверженность добровольных помощников милиции.

В те годы большая работа была проведена по укреплению дисциплины и порядка в милиции по типу военной. Для этого был принят дисциплинарный устав, проводилась регулярная аттестация кадров. Так, например, Циркуляр НКВД СССР № 186 от 17.09.1938 г. «О перестройке работы учинспекторов, постовой службы и активизации рядового состава в борьбе с уголовной преступностью» предписывал участковым и постовым милиционерам осуществлять большой объем работы – помимо разноса повесток – проверку паспортного режима и жильцов по домовым книгам, ночные обходы учинспекторами своих участков, негласную проверку постов, наблюдение за санитарным состоянием города, в том числе за своевременной работой дворников, надзором за применением в торговле правильных мер и весов и т.д. [16] В крае, согласно источнику, такая работа в 1939 г. производилась слабо. С конца 1930-х гг. на Ставрополье была введена обязательная дактилоскопическая регистрация арестованных [17].

Одновременно в тот период стали шире применяться различные формы поощрения работников милиции. К таким мерам относились: благодарность в приказе, дополнительный отпуск, награждение ценными подарками, почетными грамотами, орденами и медалями, нередко деньгами [18].

В это время по указанию высшей партийной власти в нашей стране активно инициировалось развитие художественной самодеятельности. Ставропольская милиция не отставала и в проведении этой организованной формы досуга. К примеру, в октябре 1936 г. прошел краевой смотр художественной самодеятельности работников РК милиции. Одобренная властью как способ проведения досуга советского человека, самодеятельность, тем не менее, не нашла,

по мнению руководства, полного выражения в рядах ставропольской милиции. Так, согласно Приказу управления народного комиссариата внутренних дел СССР по СКК, вовлечению личного состава милиции в организацию культурного отдыха, выявлению и показу людей во всех видах художественной самодеятельности: музыке, пении, чтении, характерных танцев и др. еще не придано должного внимания. Краевой смотр художественной самодеятельности – первая попытка организованно привить этот вид советской массовой культуры в РК милиции – не дал ожидаемого эффекта. Среди недостатков смотра – малочисленность органов, представивших свои силы на смотр, преобладающее большинство участников из числа членов бригады, слабая организованность и подготовка ряда выступающих коллективов, упор «преимущественно на экзотику – характерные кавказские танцы» [18]. Все это, по мнению руководства, свидетельствует о недостаточной идеологической работе в этом направлении, несмотря на большой срок имевшийся для подготовки. Несмотря на это, сотрудники, принявшие участие в смотре, были поощрены благодарностью, отдельным отличившимся выданы награды [18].

В 1930-е гг., в отличие от голодных 20-х гг., улучшение материального положения РКМ повлияло на досуг милиционеров. Особое место в организации милицейского досуга занимали физкультура и спорт. Милиционеры участвовали в общих спортивных мероприятиях различного уровня, проходивших в крае. К примеру, в октябре 1934 г. в Северокавказском крае впервые прошла колхозно-совхозная спартакиада. В ней отдельной командой участвовала динамовская организация. А 10 октября 1936 г. состоялась первая Краевая спартакиада работников РК милиции края, главный приз которой, однако, остался неразыгранным [19].

Великая Отечественная война уже в середине 1941 года потребовала перестройки структуры органов внутренних дел и госбезопасности и внесла значительные коррективы в жизнь многих сотрудников милиции, ушедших на фронт, воевавших в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов. В первые дни войны в стране было мобилизовано 35 процентов личного состава

органов внутренних дел. В тяжёлый для страны период в июле-августе 1941 г. НКВД СССР сформировал 15 дивизий для Красной Армии. В течение последующих лет войны милиционеры края нередко отправлялись на помощь фронту.

Так, в Приказе начальника управления НКВД по Орджоникидзевскому краю от 25-го сентября 1941 г. сказано откомандировать в распоряжение Начальника Управления НКВД Запорожской области 150 человек рядового состава милиции. Согласно документу, откомандирование следовало произвести по городу Ворошиловску (Ставрополь с 1943 г.) – 65 человек, по г. Кисловодску – 25 человек, по г. Пятигорску – 40 человек, по г. Ессентуки – 15 человек и Железноводску – 5 человек, а всего 150 человек. Откомандированные должны были быть одеты по форме, каждый вооружен револьвером системы «Наган» с 21 к нему боепатроном, на руки каждому приказано выдать противогаз и на 20 суток командировочные, суточные и проездные деньги. Командиром отряда был назначен командир взвода 2-го Горотделения милиции сержант милиции Рожков [20].

В приказах по краевому управлению военных лет почти ежедневно содержались формулировки об исключении из списков личного состава работников в связи с их уходом в Красную Армию, а начиная с конца 1941 г. – в связи со смертью. Например, в Приказе начальника управления НКВД по Ставропольскому краю от 01 июля 1943 г. приказано исключить из личного состава сотрудников:

Партизан, пропавших без вести на фронтах отечественной войны:

- Третьякова Григория Тимофеевича – начальника Паспортного стола Молоровского РО НКВД с 20-го августа 1942 г.
- Шумахова Мухадин Хаджин – участкового уполномоченного Курвинского РО НКВД с 28 августа 1942 г.

Расстрелянных карательными органами немецких оккупационных властей /гестапо/:

- Подручного Степана Федоровича – участкового уполномоченного Курсавского РО НКВД с 15 января 1943г.
- Сидорского Фёдора Петровича – участкового уполномоченного Курсавского РО НКВД с 15 января 1943г.
- Скрипкина Гаврила Ефимовича – участкового уполномоченного Курсавского РО НКВД с 15 января 1943г.

Погибших при других обстоятельствах.

- Толстых Гаврила Александровича – старшего Инструктора Политотдела Управления Милиции УНКВД Ставропольского края, погибшего во время бомбёжки вражеской авиации, с 3-го августа 1942 г.
- Усачёва Василия Никифоровича – милиционера Кизлярского Окружного отдела НКВД, зарезанного поездом при переходе пути, с 15 сентября 1942 г. [21].

Для перестройки страны на военный лад правительством предпринимались меры обороны, которые значительно расширили функции органов внутренних дел – это и борьба с военными и трудовыми дезертирами, мародерами и разного рода политическими преступниками, и работа по розыску детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени и организация противохимической защиты. Согласно Приказу начальника управления НКВД Орджоникидзевского края от сентября 1941 года, из захваченных частями Красной армией секретных инструкций ставки гитлеровской Германии о химическом нападении на Советский Союз стало ясно, что будут применены боевые отравляющие вещества не только против частей Красной армии, но и против населения тыла. Именно поэтому для успешного отражения химического нападения врага проводилась регулярная противохимическая подготовка всего личного состава. Занятия проходили 2 раза в неделю по 2 часа; в дни, установленные Начальников МПВО объектов. Противохимическая защита включала регулярную тренировку работы в противогазах со всем личным составом, начиная с 15 минут, доведя до 2-3х часового пребывания в противогазе [22].

Одной из важнейших задач стала организация борьбы с парашютистами и диверсантами на территории республик и областей, непосредственно примыкавших к фронту, а также выходявших непосредственно к акватории Чёрного и Азовского морей: западной Грузии, Ростовской области, Краснодарского края, Крымской АССР. На этих территориях при управлениях, отделах НКВД должны были создаваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского, советского актива, способного владеть оружием. Их начальниками назначались оперативные работники органов НКВД. Для этого постановлением предусматривалось вооружение истребительных батальонов, обеспечение связью.

17 июля 1941 г. Постановлением ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» перед разведывательными органами в числе основных задач было предусмотрено создание спецотрядов для разведывательно-диверсионных операций. При этом функции были разделены между Первым управлением НКВД СССР и созданной в июле 1941 года самостоятельной разведывательно-диверсионной службой – Особой группой при наркомвнутренних дел СССР.

Создание истребительных батальонов происходило в чрезвычайной обстановке, и первоначально испытывало многочисленные трудности: не хватало оружия, обмундирования, боевого опыта, организованности. Так, в Приказе начальника управления Народного комиссариата внутренних дел СССР по Орджоникидзевскому краю от 19 августа 1941 года отмечены недостатки созданных из рядов НКВД истребительных батальонов по городу Пятигорску, Минводскому, Невинномысскому, Петровскому, Моздокскому районам:

- а) большая текучесть личного состава истребительных батальонов;
- б) не организована планомерная учеба, особенно тактические занятия с выходом в поле;
- в) отсутствие учебных пособий, как наглядных, а также литературных;
- г) нет отработанных планов сбора личного состава по тревоге;

д) плохие в ряде регионов условия для размещения и отдыха дежурной части батальонов;

е) мало используется личный состав батальонов по несению патрульной, постовой и наблюдательной службы [23].

В результате такого состояния истребительных батальонов оперативно-боевые задания выполнялись нерешительно, медленно, с рядом тактических ошибок.

Для решения многочисленных проблем для создания из истребительных батальонов действительно оперативно-боевой части, способной в любую минуту выполнить боевую задачу по борьбе с вражескими диверсантами, парашютистами и бандитизмом, были предприняты следующие меры:

1. Ответственность за состояние истребительных батальонов была возложена лично на начальников органов НКВД.

2. Была форсирована боевая и политическая учеба с личным составом, в кратчайшее время изучены основные средства оружия (винтовка, пулемет «ДП» и граната).

3. Систематически практиковалось проведение тактико-боевых занятий, с выходом в поле. В основном в план тактических занятий были включены:

а) ликвидация десантных групп противника в лесу, кустарнике, оврагах и других местах;

б) оборона отдельных объектов: мостов, железнодорожных станций и других зданий.

4. Были отработаны планы сбора личного состава по тревоге. Периодически производились как ночные, так и дневные сборы личного состава по тревоге.

5. Был использован личный состав батальонов по несению постовой, патрульной и наблюдательной службы, бойцов батальонов прикрепляли в помощь постовым и патрульным милиционерам не более 2-3 часов в сутки.

6. В соответствии с решениями директивных органов, для несения организационной работы в батальонах были освобождены от служебных обязанно-

стей в учреждениях от 5 до 10 человек личного состава батальона, а также созданы надлежащих условий для размещения дежурной части батальонов [23].

В целом, указанные меры помогли организовать работу истребительных батальонов, которые сыграли большую роль в ходе Великой отечественной войны, особенно во время битвы за Кавказ. Истребительные батальоны, разведывательно-диверсионные группы осуществляли действия в тылу, на оккупированной территории и на линии фронта, внося свой вклад в победу. Так, например, 28 июня 1943 года боец Истребительного батальона, работающий на станции Дебри в должности дежурного по станции – Слюсарев П.К. задержал бежавших из спецлагеря военнопленных немцев обер-лейтенанта Энох и врача Кеппен и был представлен к награде [24].

В годы войны отделы, подразделения и службы были переведены на усиленный режим работы. На время войны отменялись ежегодные отпуска, был удлинен рабочий день. Введена строжайшая экономия писчей бумаги [25]. Перед органами внутренних дел были поставлены задачи: особое внимание уделять охране общественной и личной собственности, общественного порядка и оперативно пресекать любые попытки его нарушения. Для этого много сил было положено на укрепление связей с общественностью, населением, повышение активности действий бригад содействия милиции, групп охраны общественного порядка.

Многие из участковых уполномоченных добросовестно выполняли поставленные задачи и сумели так поставить работу на своих участках, чтобы всё население боролось с негативными проявлениями. И простые жители нередко проявляли героизм в борьбе с врагами и преступниками: кучер Апанасенковского РО НКВД, его жена и престарелый отец спасли от пожара здание РО НКВД и Райкомендатуры [46]; жительница ст. Барсуковской Колесникова Праксисья Калистратовна самостоятельно задержала бандита, совершившего теракт [47].

После отступления оккупантов в 1943 г. в крае сложилась очень сложная обстановка: на фоне голода и разрухи выросла преступность, ежедневно проис-

ходили нарушения общественного порядка, было множество безнадзорных детей. В органах внутренних дел был большой некомплект, резко сократилась численность истребительных батальонов. К середине мая она составила всего две с половиной тысячи человек, против утверждённых крайкомом ВКП(б) 5475 человек. Все это на фоне все увеличивающегося числа преступлений, вызвало серьёзную обеспокоенность крайкома ВКП(б) и УНКВД, а также наркомата внутренних дел СССР.

Существовала и еще одна угроза: после освобождения Кавказа и ухода советской армии для форсированного наступления на Крым и Украину в крае оставались военные преступники, численность которых по сводкам того времени составляла порядка нескольких тысяч человек, Они представляли достаточно серьёзную опасность зимой 1943 года и активизировались весной. В связи с этим, розыск и арест врагов, находящихся на нелегальном положении, также стало работой милиции в составе НКВД.

Начальникам органов НКВД края было приказано лично заняться борьбой с уголовной преступностью, обратить особое внимание на наиболее уязвимые и поражённые уголовной преступностью участки, выявлять и ликвидировать источники возникновения и проникновения уголовных элементов, добиваться своевременного раскрытия преступлений и привлекать к ответственности всех нарушителей согласно законам в соответствии с требованиями военного времени, улучшить работу постовой службы, активизировать работу по проверке документов, особое внимание обратить на рынки, парки, скверы, в полной мере использовать агентуру, осведомителей [28].

Анализ показывает, что, несмотря на серьёзные трудности в работе, органам внутренних дел края, в целом, в трудном 1943 г. удалось полностью восстановить систему работы, удержать ситуацию в руках. Опираясь на общественность, они решили многие вопросы по наведению и поддержанию порядка, борьбе с безнадзорностью и другими негативными последствиями войны.

Несмотря на победное наступление Красной Армии в 1944-1945 гг. и окончание войны, перед значительно поредевшим составом сотрудников орга-

нов внутренних дел вставали новые задачи, не менее сложные, нежели в военное время. По мере освобождения территории СССР от фашистов, росла преступность, которая имела как экономические и социальные причины, так и была обусловлена неверными действиями партийно-правительственной машины.

Так, В феврале 1945 года, ОБХСС Управления милиции Ставропольского края, в результате реализации агентурной разработки, закончено следствием уголовное дело на преступную группу в числе 17 человек, совершившую ряд экономических преступлений в системе промкооперации.

Участниками группы, возглавляемой зам. уполномоченного Управления промкооперации К[...], председателем президиума Крайтекстильшвейпромсоюза И[...], инженером-швейником К[...], зав. раскройной мастерской артели Текстильшвейпромкомбинат К[...] и другими, в разное время, путем умышленного завышения расхода материалов на единицу готовых изделий и фабрикации фиктивных документов на отпуск материалов с базы Крайпромснаба, расхищено свыше 3,5 тысяч метров мануфактуры и других материалов, тем самым причинен материальный ущерб государству на сумму 369 тысяч рублей.

Несмотря на сложность дела, следственная документация была проведена с достаточной полнотой. Военный трибунал войск НКВД, рассмотрев данное дело, 9 человек основных виновников осудил по закону от 7 августа 1932 года. Организатор хищения К[...] приговорен к высшей мере наказания, 8 человек осуждены к 10 годам лишения свободы каждый и остальные участники преступления, привлеченные по другим статьям УК, осуждены на разные сроки [29].

Безусловно, необходимо отметить, что система уголовных наказаний того периода была неоправданно жестокой и подразумевала в том числе применение высшей меры наказания (смертная казнь) и за хищения государственной собственности в особо крупном размере.

Вместе с тем, об уровне послевоенной преступности в СССР сегодня хорошо известно: в городах промышляли целые банды. Разруха, неустроенность жизни, реэвакуация, голод конца 1940-х, беспризорные дети – все эти социальные причины вылились в разгул преступников различных мастей. Вооружен-

ному бандитизму способствовала и относительная доступность оружия – трофейного, личного, найденного в местах сражений.

Так, в сводках НКВД по Ставропольскому краю за 1945 год отмечается, что в связи с тем, что за последнее время значительно возросла уголовная преступность по городу Ставрополь, особенно увеличилось число квалифицированных краж, грабежей и хулиганских проявлений, что объясняется серьезными недостатками в агентурно-оперативной работе Отдела Уголовного Розыска Управления милиции края и городских отделений милиции, а также недостаточной работой наружной службы органов милиции.

Рост уголовных преступлений и особенно увеличение числа квалифицированных краж, объясняется еще и тем, – говорится в документе, – что «в город прибыло большое количество преступного элемента, освободившегося из мест лишения свободы по амнистии, который, вследствие отсутствия надлежащей работы с агентурой, на оперативный учет своевременно не взят и агентурным наблюдением не обставлен» [30].

В другом документе констатируется: в связи с освобождением из мест заключения большого количества амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 07.07.1945 года, в прошлом судившихся за уголовные преступления, в целом ряде городов и населенных пунктов Советского Союза резко увеличился рост краж, грабежей и других серьезных видов уголовных проявлений, особенно в июле месяца текущего года [31].

Амнистия преступников, при наличии других социальных факторов, способствовала созданию к концу 1945 года в регионе, как и во многих других городах СССР, организованных преступных групп, которые быстро разрастались и приводили к катастрофическим последствиям.

Так, в ряде городов в течение 1945 года были отмечены факты убийства уголовными преступниками работников милиции. 14 октября 1945 года, в гор. Ярославле, при проверке сотрудниками милиции документов у подозрительных лиц, выстрелами из огнестрельного оружия были убиты начальник отделения Ярославского Отдела Милиции старший лейтенант милиции Р[...] и инспектор

того же отдела милиции мл. лейтенант милиции Т[...]. Убийство совершено уголовными преступниками, освобожденными из мест заключения по амнистии [31].

В сентябре месяце 1945 года, в районе города Георгиевска, при ликвидации группы, один из грабителей, освобожденный по амнистии, в прошлом судимый за уголовные преступления, при оказании сопротивления оперативной группе милиции Георгиевского ГО НКВД, выстрелом из огнестрельного оружия тяжело ранил бывшую на месте происшествия гражданку, а затем в результате перестрелки был убит оперативной группой.

В городе Мин-Воды в 1945 году была ликвидирована организованная преступная группа в количестве 5-ти человек, освобожденных по амнистии, в прошлом судимых за уголовные преступления, которая под угрозой убийства и применения физического насилия ограбила квартиру гражданки М[...], проживающей в гор. Минеральные Воды, по ул. Речная №15.

Всего в сентябре месяце 1945 г. только в городе Ставрополе и в городах Кавмингруппы было совершено освобожденными по амнистии 6 грабежей, 51 квалифицированная кража и 4 дерзких форм хулиганства [31].

Для борьбы с преступностью начальником Отдела Службы и боевой подготовки совместно с начальником отдела уголовного розыска в 1945 году был подготовлен подробный план патрулирования по г. Ставрополю, к патрулированию был привлечен весь оперативно-начальствующий состав как Управления милиции края, так и городских отделений милиции.

Также были направлены усилия на расширение агентурной работы в отделе уголовного розыска. Были выявлены и взяты на оперативный учет лица, прибывшие по амнистии из мест заключения, так и ранее проживающие в городе Ставрополе. В связи с этим была пересмотрена всю действующая агентурно-осведомительная сеть, путём дополнительных вербовок максимально увеличено количество агентов, вербовка была проведена из числа способных вскрывать и разоблачать уголовных преступников в момент их подготовки к совершению уголовного преступления [30].

Начальнику 1-го горотделения милиции майору милиции и начальнику 2-го горотделения милиции по г. Ставрополю была поставлена задача добиться перед райкомами ВКПб и исполкомами райсоветов депутатов трудящихся города Ставрополя о постановке их докладов на бюро РК ВКПб, исполкомах райсоветов и в крупных предприятиях города, с вопросом: задачи органов милиции, партийных и советских организаций в деле усиления борьбы с уголовной преступностью и особенно с хулиганством и кражами, мобилизуя при этом весь партийно-советский актив в помощь органам милиции [30].

За время Великой Отечественной войны в личном составе милиции произошли большие изменения. На смену сотрудникам, призванным по мобилизации в Красную Армию, пришло новое пополнение, большинство которого имело чрезвычайно низкий уровень общеобразовательной подготовки. В связи с этим, уже с конца 1945 года вводятся мероприятия по повышению качества работы органов правопорядка не только за счёт повышения ответственности, дисциплины, но и профессионального мастерства, общей и юридической грамотности.

Так, в приказе начальника УНКВД по Ставропольскому краю от декабря 1945 года сказано:

1. В обязательном порядке полностью охватить общеобразовательным обучением за 7 классов офицеров, не имеющих семилетнего образования, а лиц, имеющих семилетнее образование и желающих заниматься в старших классах (8,9,10), включать в вечернюю или заочную школу на добровольных началах.

2. Общеобразовательную подготовку личного состава проводить три раза в неделю с 18-ти до 22-23 часов (понедельник, среда и пятница каждой недели) за счет вечернего рабочего времени. К занятиям приступить не позже 20-го декабря 1945 г.

3. Лиц офицерского состава, занимающихся в общеобразовательных школах в дни проведения занятий- освободить от вечерней работы и командирской учебы, но требовать от них систематического повышения своих служебно-оперативных знаний и политической подготовки, путем самостоятельной рабо-

ты (от проводимых в органах проверок оперативно-служебной и политической подготовки не освобождать).

4. Политчасти УМ договориться с местными органами Наркомпроса обеспечить вечерние школы для обучения офицерского состава милиции преподавателями, соответствующим помещением, снабдить учащихся учебниками и тетрадями (за счет учащихся) из имеющихся фондов Край ГорОНО.

5. Установить систематический контроль за посещаемостью и успеваемостью работников милиции в общеобразовательной школе и обеспечить нормальный ход занятий и выполнения установленного учебного плана.

Помимо повышения уровня образования и грамотности сотрудников органов внутренних дел, в 1940-е гг., несмотря на военные и послевоенные трудности, большое внимание уделялось организации «правильного» советского досуга сотрудников, в связи с чем уже в марте 1945 года была перестроена работа клуба УНКВД по организации из числа сотрудников и членов их семей художественной самодеятельности. Был организован ансамбль песни и пляски и драматический кружок, в работе которых принимали активное участие сотрудники и члены их семей. Как сказано в документе того времени, «несмотря на недостаток времени в условиях чекистской работы и известные временные затруднения в деле оборудования сцены, в обеспеченности костюмами и т.п.» творческий коллектив деятельно подготовил праздничный концерт, посвященный 27-й годовщине Красной Армии, который был показан на вечерах сотрудников УНКГБ, получив одобрение и высокую оценку руководства [32].

Таким образом, что в 1920-1930-е гг. были заложены основы существования принципиально нового института советской власти – рабоче-крестьянской милиции, главными задачами деятельности которой изначально предполагалось осуществление функций консультирования населения и оказания помощи в различных вопросах, связанных с обращением в органы власти. По мере укрепления советского государства, и, одновременно, необходимости борьбы с возросшей преступностью, милиция начинает осуществлять функции расследования и сыска. В 1930-е гг. милиции, включенной в систему НКВД, были переда-

ны и функции политические, а также охранительные – для осуществления режима сталинской власти. Для поддержания милиции в 1930-е гг. ей придаются внешние атрибуты, которые способствуют тому, что милиция становится значимым участником системы исполнительной власти.

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы как в режим работы, численность, функции и задачи органов внутренних дел, так и в списки личного состава, которые редели в связи с гибелью сотрудников на полях сражения или в оккупации. Освобождение территории Ставрополя от немецко-фашистских войск поставило новые задачи борьбы с военной и послевоенной преступностью. Несмотря на трудности, в целом органам правопорядка удалось решить многие поставленные задачи и взять курс на мирное строительство.

Глава III. Ставропольская милиция во второй половине XX в.

В послевоенные годы происходят изменения в структуре органов внутренних дел. 15 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о преобразовании Совета народных комиссаров в Совет министров, а наркоматов – в министерства. В состав МВД, также как и прежде в НКВД, входили Главное управление милиции (ГУМ) и Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ). В апреле 1946 г. МВД СССР упразднило должности городских участковых инспекторов, введя вместо них должности участковых уполномоченных отделения милиции для работы на определенном участке территории. С мая 1946 г. такие должности были введены в населенных пунктах края.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. МВД постепенно утрачивает ведущие позиции в обеспечении охраны общественного порядка, передавая их министерству государственной безопасности (МГБ). В конце 1949 г. решением советского правительства милиция была передана из МВД в Министерство государственной безопасности, что объяснялось временным расширением функций милиции по обеспечению государственной безопасности, а также необходимостью обеспечить более тесное взаимодействие органов госбезопасности и милиции в борьбе с преступностью. В августе 1950 г. была осуществлена реорганизация Главного управления милиции (ГУМ). В его составе было образовано три управления: милицейской службы, по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, уголовного сыска. При ГУМ создается первый в стране Научно-исследовательский институт криминалистики.

В соответствии с изменением структуры согласно Приказу начальника управления МВД по Ставропольскому краю от 31 октября 1950 года края городские и районные отделения МВД Ставропольского края в 1950 г. были упразднены [1].

В первые послевоенные десятилетия перед МВД края поставлена задача восстановления народного хозяйства в кратчайшие сроки. Эта задача во многом

выполнялась с помощью труда заключенных. В Советском Союзе в 1945 г. численность лагерников по всей стране составляла 1,5 млн. человек, в 1950 г. – 2,6 млн., в 1953 г. – 2,5 млн.; спецпереселенцы (немцы, карачаевцы и др., общей численностью 2,3 млн. человек к концу 40-х гг.), военнопленные (1,5 млн. немцев и 0,5 млн. японцев) [2]. Трудом заключенных строились многие народно-хозяйственные и военные объекты. Многие документы, отложившиеся в фондах ГУВД СК, посвящены управлению лагерями системы ГУЛАГ. Так, например, в приказе начальника управления МВД по Ставропольскому краю от 14 февраля 1950 года сказано: «на основании наряда ГУЛАГа МВД СССР № 65 из пересыльной тюрьмы г. Георгиевска на 15 февраля с/года запланирована отправка 400 человек заключенных в распоряжение Унжлага МВД...» [3]

28 марта 1953 г. ГУЛАГ передается из МВД в Министерство юстиции. В составе МВД остаются только особые лагеря, в которых отбывают наказание особо опасные государственные преступники.

В начале 1950-х гг. в крае и по стране в целом резко ухудшается криминальная обстановка. Этому косвенно способствовал изданный 27 марта 1953 г. знаменитый Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Так как мероприятия проводились в спешке и неорганизованно, из тюрем освободились не столько политзаключенные, сколько уголовные элементы. Например, в города Кавказских Минеральных вод прибыло из мест заключения и осело в них освобождённых по амнистии 5585 человек, судимых ранее за уголовные преступления [2]. В итоге страну захлестнул вал преступности, справиться с которым милиции не удалось и к началу 1960-х гг. органам правопорядка приходилось работать в сложнейших условиях, применять как гласные, так и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и работать «под прикрытием» [4].

Так, в Георгиевском районе Ставропольского края, в марте 1953 г. было совершено два дерзких ограбления магазинов с убийством сторожа Е[...] и нанесением тяжкого ранения сторожу И[...]. Преступниками при совершении грабежей похищено материальных ценностей на сумму 35 тысяч рублей [5].

Для оказания практической помощи оперативной группе ОУС УМ УМВД СК в раскрытии указанных преступлений, в апреле 1953 года из Управления милиции в гор. Георгиевск была командирована бригада разведчиков. В результате взаимодействия работы разведки с агентурно-оперативными мероприятиями оперативной группы ОУС УМ УМВД СК и добросовестного выполнения при этом оперативных заданий, организованная преступная группа в количестве пяти человек, совершивших грабежи, опергруппой была арестована и привлечена к уголовной ответственности [5].

В 1950-е гг. важнейшей проблемой, как и в предыдущие периоды, была подготовка кадров. Эта работа велась по нескольким направлениям. Существенно была расширена сеть ведомственных учебных заведений. В 1956 г. была введена обязательная первоначальная подготовка для всех принимаемых на должности милиционеров, командиров взводов, участковых уполномоченных и дежурных по органам милиции. В конце 1957 г. была введена новая форма одежды и улучшено материальное содержание милиции.

Вместе с тем, несмотря на рост преступлений, в конце 1950-х гг. проводятся значительные сокращения в системе органов внутренних дел под утопическим предлогом грядущего торжества коммунизма с его неминуемым искоренением преступности и, следовательно, отмиранием правоохранительных органов государства. Резкое сокращение численности сотрудников милиции при одновременном нарастании социальных проблем в годы Хрущева способствовали росту преступности в начале 1960-х гг. Так, в докладе «Об итогах работы органов милиции Ставропольского края по борьбе с уголовной преступностью за 1-й квартал 1962 г.» отмечается рост хулиганства, краж соцсобственности, повышение уровня преступности среди несовершеннолетних [6].

В документе констатируется, что неудовлетворительно вели борьбу с преступностью Невинномысской горотдел, Ачикулакский, Александровский, Благодарненский райотделы, Апанасенковское райотделение милиции, которые не только не добились снижения преступности, но и имели самую низкую раскрываемость преступлений. Хотя несколько и снизили количество преступле-

ний, но низкую раскрываемость так же имели: Ставропольский и Пятигорский горотделы, Лермонтовское горотделение, Воронцово – Александровский, Петровский и Предгорный райотделы, Аполлонское и Курское райотделения милиции [6].

Отмечается, что состояние борьбы с хулиганством в крае на момент 1962 года пока нельзя считать удовлетворительным. Несмотря на его распространенность, борьба с хулиганством ведется неорганизованно. Большие возможности милиции и общественности в предотвращении этих преступлений используются плохо. Отдельные начальники и работники милиции требование об усилении борьбы с хулиганством восприняли как отказ от мер общественного воздействия, в связи с этим недооценивают роли коллективов трудящихся и товарищеских судов в деле перевоспитания правонарушителей, не всегда соблюдают принцип индивидуального подхода к определению ответственности нарушителей за совершение антиобщественных действий с учетом их личности и содеянного [6].

В 1962 году в крае совершалось большое количество хищений: несмотря на общее снижение по краю краж социалистической собственности в первом квартале с.г. по сравнению с 4-м кварталом прошлого года, количество краж соцсобственности возросло в Александровском, Труновском, Курском, Апанасенковском районах. Имели место кражи социалистической собственности из охраняемых объектов в городах: Ставрополе, Ессентуки, Черкесске и Апанасенковском районе [6].

Как отмечает Начальник Управления внутренних дел Ставропольского края, на первый квартал 1962 года крайне плохо организован розыск преступников в Пятигорском, Невинномысском горотделах, Ачикулакском, Александровском, Новоалександровском и некоторых других аппаратах милиции. Преступность среди несовершеннолетних увеличилась и составляет 3,2% к общему числу привлеченных к уголовной ответственности, против 2,3% в первом и 1,9% в четвертом квартале прошлого года. Особенно неудовлетворительно проводилась работа по предотвращению преступности несовершеннолетних в Не-

винномысском, Пятигорском и Ессентукском ГОМ, Михайловском и предгорном РОМ [6].

Для исправления выявленных недостатков и усиления эффективности работы отделов милиции по Ставропольскому краю, были предприняты следующие меры:

1. Улучшено качество агентурно-оперативной работы органов внутренних дел, для этих целей были использованы все возможности агентуры, других оперативно-розыскных средств, а также сил общественности для своевременного выявления лиц, ведущих сомнительный образ жизни и склонных к совершению преступлений и в первую очередь особо тяжких и приняты необходимые меры по предупреждению их преступных действий.

Было обращено внимание на влияние рецидивистов на неустойчивых лиц, особенно из числа несовершеннолетних и молодёжи. Велась борьба с формированием группировок, устанавливались лица, подстрекающих несовершеннолетних к совершению преступлений и правонарушений и привлекались к уголовной ответственности.

В процессе всей оперативно-розыскной деятельности и по каждому уголовному делу были выявлены причины и условия, способствующие совершению преступлений.

2. Начальниками органов милиции края совместно с оперативным составом и другими силами милиции осуществлены активные мероприятия по раскрытию всех преступлений текущего года и вместе с тем усилена работа по раскрытию тяжких преступлений прошлых лет.

3. Розыск скрывшихся преступников был поручен наиболее подготовленным и энергичным сотрудникам.

4. Было обращено пристальное внимание органов милиции края на профилактику хулиганских проявлений, особенно в культурно-зрелищных предприятиях и местах массового отдыха трудящихся. Лица, ранее судимые за хулиганство, допускающие отрицательные проявления, были взяты на списоч-

ный учет и силами участковых уполномоченных, дружинников организовано систематическое наблюдение за ними.

В качестве мер предупредительного воздействия практиковались вызовы на беседы, направления сообщений по месту работы, передача материалов о мелких нарушениях в товарищеские суды и административные комиссии, а в случае совершения такими лицами преступлений, привлечение их к уголовной ответственности.

Для улучшения взаимодействия с общественностью и ввиду нехватки сотрудников, на летний и осенний период лучшие добровольные народные дружины были закреплены за домами культуры, клубами, парками и другими местами массового отдыха трудящихся и организаций из активистов-общественников специальных добровольных народных дружин по месту жительства для борьбы с хулиганством в квартирах и общежитиях [6].

Для усиления эффективности работы органов внутренних дел в августе 1962 г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР приняли постановление о работе советской милиции, которое наметило ряд важных организационных мер, направленных на улучшение ее деятельности. В постановлении были определены меры по повышению уровня работы милиции, укреплению ее кадрового состава, обеспечению ее органов средствами связи, транспортом, специальной техникой.

Решением Исполкома Ставропольского Краевого (промышленного) Совета депутатов трудящихся № 269 от 12 июня 1963 г. была образована Коллегия Управления охраны общественного порядка исполнительного комитета Краевого (промышленного) Совета депутатов трудящихся и утверждено Положение об этой Коллегии [7]. Созданная Коллегия включала следующие отделы, возглавляемые непосредственно начальником Управления:

1. Отдел уголовного розыска
2. Научно-технический отдел
3. Отделение оперативной техники и связи
4. Первый спецотдел

5. Вторая спецгруппа
6. Военно-мобильная группа
7. Финансовый отдел
8. Секретариат
9. Войска МООП (дислоцированные в крае) [7].

В ведении заместителей начальника Управления находились также организационно-методический отдел, отдел наружной службы милиции, паспортный отдел, отдел госавтоинспекции, отдел сторожевой охраны. Ставропольский горотдел милиции, следственный отдел, отдел БХСС, отдел оперативной службы, отдел мест заключения, отдел пожарной охраны, группа детских колоний, хозяйственный отдел, отдел капитального строительства, отдел кадров, редакция газеты «На страже», учебный пункт в городе Ставрополе [7]. Таким образом, милиции края вернули ее еще дореволюционные функции, включая пожарную охрану.

Кадровые изменения, произошедшие в ставропольской милиции в 1960-х гг., осуществлялись в соответствии с общей политикой государства и руководства края. В связи с курсом правительства на усиление борьбы с преступностью численность сотрудников ОВД края с 1963 г. по 1995 г. увеличилась с 2947 человек до 11448, достигнув к 1997 г. более 15 тыс. сотрудников. Ежегодное увеличение штатов составляло примерно 500 единиц, что было пропорционально, как росту численности населения края, так и новым задачам, ставившимся перед милицией руководством края [8].

Из года в год расширялась сфера деятельности милиции по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов. Для снижения числа дорожно-транспортных происшествий большое значение имела систематическая, плановая разъяснительная работа среди населения, большое значение имело и расследование дорожно-транспортных происшествий «по горячим следам».

Так, в Приказе начальника управления внутренних дел Ставропольского края от 26 января 1962 г «О поощрении старшего инспектора дорожного надзора ОБД ст. лейтенанта милиции тов. УРУМОВА М.Б.» констатируется:

29 ноября 1961 г. в 23 ч. 30 мин. на госдороге Ростов-Баку на 372 км. был обнаружен труп мужчины. При осмотре места происшествия установлено, что мужчина был сбит неизвестным автомобилем. При тщательном осмотре трупа на одежде были обнаружены следы протектора шины испытательной резины автомобиля марки ГАЗ-51.

Для розыска скрывшегося автомобиля были созданы три оперативные группы, в состав одной из которых был назначен ст. инспектор ст. лейтенант милиции Урумов. Благодаря умелым оперативным действиям Урумова, при осмотре автомобиля Черкесского АТХ, ему удалось обнаружить, что спидометр автомобиля ГАЗ-51 СТБ 68-06 вскрывался, и предварительным опросом водителя было установлено, что он отклонился от маршрута. Кроме того ст. лейтенант милиции путем тщательного и всестороннего осмотра автомобиля установил вмятины крыла и облицовки радиатора, что впоследствии способствовало изобличению преступника, который вынужден был сознаться в совершении тяжкого преступления [9].

В 1960-70-е годы было принято несколько важных нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование организации и деятельности милиции. 19 ноября 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции». В 1973 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью». Совет Министров СССР утвердил новое Положение о советской милиции. Были приняты нормативные акты об основах оперативно-розыскной деятельности, о прохождении службы в органах внутренних дел, дисциплинарный устав и другие нормативные документы.

С 1962 г. на вооружение отделу милиции Ставропольского горисполкома была выдана резиновая палка и наручники. В документе принятие на вооружение нового вида спецсредств объясняется необходимостью «усиления охраны общественного порядка в г. Ставрополе, интересов и личных прав граждан от посягательств преступных элементов, самообороны работников милиции при

выполнении ими служебных обязанностей, быстрого и решительного пресечения хулиганских проявлений со стороны отдельных, наиболее злостных нарушителей общественного порядка, а также учитывая просьбы трудящихся и общественных организаций» [10].

В деле борьбы с нарушителями порядка милиционерам помогали как созданные добровольные народные дружины, патрулировавшие парки, кинотеатры, скверы, так и простые граждане, в том числе и дети. Помощь населения милиции подкреплялась лозунгом партийной сознательности. Так, например, за активную помощь Невинномысскому горотделу милиции в розыске преступника, совершившего 2 сентября 1962 г. ограбление гражданина «М». ученик седьмого класса 9-й школы города Невинномысска пионер Плуталов Александр Михайлович был награжден фотоаппаратом «Смена» [11].

С 1970-х гг. практикуется привлечение к работе простых граждан внештатными сотрудниками милиции по линии ГАИ на улицах городов, населенных пунктах и дорогах края [12].

Проблема кадров по-прежнему остро стояла в органах внутренних дел края. За период с 1971 по 1975 гг. на службу в милицию было принято 3954 чел., что позволило укомплектовать службы уголовного розыска на 96,6 %. Однако количественный состав не всегда отвечал требованиям качества. Так, инспектор уголовного розыска г. Ставрополя лейтенант милиции тов. П[...] при опросе подозреваемой, угрожая уголовной ответственностью, вынудил её «признаться» в совершении краж, которые на самом деле она не совершала, чем допустил «грубое нарушение социалистической законности» [13]. Другой случай - ст. инспектор БХСС Левокумского ОВД с. лейтенант милиции С[...] необоснованно вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [14]. Частым явлением стало недостойное поведение милиционеров и на учебе вследствие употребления спиртных напитков [15], [16].

В 1975 г. органы и подразделения внутренних дел провели комплекс мероприятий, направленных на улучшение служебной деятельности, укрепление служебной дисциплины и социалистической законности среди личного состава.

Уделялось большое внимание улучшению строевого обучения и внешнего вида рядового и начальствующего состава органов внутренних дел [17].

Так, начальникам Управлений и отделов УВД Ставропольского крайисполкома, начальникам УВД КЧАО, Кавминвод, начальникам горрайорганов внутренних дел, исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, межобластной школы подготовки младшего начальствующего и рядового состава милиции и командирам отдельных дивизионов было дано указание

1. Повысить требовательность к подчиненным, обеспечив неуклонное выполнение ими правил ношения установленной формы одежды, добиваться образцового внешнего вида и строевой выправки личного состава;

2. Со всем рядовым и начальствующим составом органов и подразделений внутренних дел повторно изучить приказ МВД СССР от 25 марта 1969 г. № 165 «Об отдании чести офицерским начальствующим и рядовым составом милиции, внутренних войск и органов МВД СССР военнослужащим Советской армии и Военно-Морского флота»;

3. Организовать по договоренности с военными комендатурами краевого, областного центра и городов-курортов периодическое несение комендантской службы. Ежеквартально получать и анализировать данные о задержании рядового и начальствующего состава патрульными нарядами военных комендатур и органов МВД;

4. При инспектировании органов внутренних дел, учебных заведений и других подразделений МВД обращать внимание на внешний вид, соблюдение формы одежды, строевую обученность и отдавание воинской чести личным составом проверяемого органа, части, подразделения;

5. Регулярно проводить строевые смотры: в аппаратах УВД СК, УВД КЧАО, Кавминвод, горрайорганах и подразделениях – два раза в год при переходе на летнюю и зимнюю форму одежды; в межобластной школе милиции, строевых частях милиции, военизированной пожарной охране- ежеквартально, а в их подразделениях- ежемесячно;

6. Определять форму одежды и экипировку сотрудникам, участвующим в операциях по розыску и задержанию преступников, назначаемым для несения службы во время проведения массовых мероприятий, при участии в совещаниях, торжественных собраниях, выездах в командировку и на учебу;

7. Учитывая особенности оперативной работы и службы, разрешить ношение штатской одежды в служебное время оперативно-начальствующему составу аппаратов уголовного розыска, БХСС и экспертам в порядке исключения [17].

Для приведения внешнего облика служебных помещений милиции в образцовый вид и создания нормальных условий для посетителей было организовано соревнование между органами и подразделениями внутренних дел края и учреждается звание «Лучший отдел внутренних дел» с присуждением трех призовых мест [18]. При оценке служебных помещений принимались во внимание следующие критерии:

- Усилия коллектива сотрудников, инициатива и организаторская роль руководителей в деле строительства, реконструкции, капитального и текущего ремонта зданий.
- Рациональное использование помещений и создание максимальных удобств как для сотрудников, так и для посетителей.
- Чистота служебных помещений и культура обслуживания посетителей.
- Санитарное состояние служебных помещений, качество отопления и освещения.
- Оборудование и оформление ленинской комнаты, служебных кабинетов, хоз. уголка.
- Состояние прилегающей территории и его благоустройство.
- Бережное отношение к оборудованию и имуществу. Поддержание образцового общественного порядка в служебных помещениях, на рабочих местах, соблюдение ими правил ношения форменной одежды, отдавание чести, высокая культура в работе.

– Соответствие служебных помещений, их освещение приказам МВД СССР [18].

В этот период борьба с организованной преступностью и ее профилактика становится предметом внимания руководства страны, для чего организуются комплексные мероприятия, объединяющие различные правоохранительные структуры, партийное руководство на местах, общественность. Так, в период с 9 по 18 октября 1975 года в г. Невинномысске и Кочубеевском районе проводилась операция «Кубань- 75», которая включала отработку участков участковых инспекторов, профилактику лиц, состоящих на различных видах учетов в ГО-РОВД и в опорных пунктах правопорядка, мероприятия по укреплению паспортного режима, контролю за соблюдением безопасности дорожного движения, правил торговли, по работе среди несовершеннолетних, по проверке лиц условно-осужденных проживающих на квартирах. Проводилась работа по раскрытию уголовных преступлений. Из 22 совершенных преступлений в г. Невинномысске 19 было раскрыто по «горячим следам» [19]. Проведение этих мероприятий позволило несколько нормализовать оперативную обстановку в городе и районе, укрепить общественный правопорядок, активизировать работу общественности в борьбе с правонарушениями.

Проверкой выучки и мастерства личного состава советской милиции, прежде всего патрульно-постовой службы, стала организация праздничных массовых мероприятий, в том числе и международного масштаба (Олимпийские игры в Москве). В крае во второй половине 1970-х широко празднуется День милиции [20], годовщина Октябрьской революции [21], начиная с 1990-х гг. наряды милиции привлекаются к патрулированию и охране практически всех массовых мероприятий города, а также спортивных соревнований [22].

Праздничные мероприятия в духе советской эпохи проводились в формах социалистического соревнования, организации выставок наглядной агитации в ленинских комнатах, клубах и библиотеках органов внутренних дел, оформления стендов о героическом пути милиции и подвигах её сотрудников, проведения лекций, бесед, политинформации для личного состава о роли коммунисти-

ческой партии в укреплении и развитии органов милиции и внутренних дел, об их крепнущих связях с народом; организации читательских конференций по произведениям советских писателей, повествующих о доблести и мужестве солдат социалистического правопорядка. Празднование 58-й годовщины Октябрьской социалистической революции и Дня Советской милиции в 1975 году прошло с особенным размахом: в этот день было приведено к присяге молодое пополнение органов внутренних дел, проведены строевые смотры. В городах и населенных пунктах было организовано возложение венков к мемориальным доскам и могилам сотрудников, героически погибших при исполнении служебного долга [20].

В ноябре 1987 г. были созданы отряды милиции специального назначения (спецназ). Согласно приказу МВД СССР от 3 октября 1988 г. вместо спецназа были образованы отряды милиции особого назначения (ОМОН), основная задача которых — поддержание порядка при проведении различных массовых мероприятий, стихийных бедствиях, катастрофах, участие в проведении операция и т.д. В Ставрополе в соответствии с приказом начальника УВД АСК № 16 от 10.01.92 г. в СИДиСР создан отряд специального назначения [23].

Длительное время, несмотря на негативные тенденции в развитии наркомании, сколько-нибудь основательных мер не предпринималось, хотя в 1982 и 1986 гг. ЦК КПСС принимал постановления о повышении эффективности борьбы с наркоманией. И только в 1989 г. отдел по борьбе с наркотиками был реорганизован в 3-е Управление (по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами) ГУУР МВД СССР. В 1990 г. за счет перераспределения штатной численности ГУУР и ГУБХСС было создано Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР. На Ставрополье проблема борьбы с наркоманией стала острой к началу 1990-х гг., что нашло отражение в проведении ряда операций, направленных на взаимодействие территориальных и транспортных органов милиции с таможенной службой, другими ведомствами и общественными формированиями.

Так, например, с мая по ноябрь 1992 года на территории края органами внутренних дел была проведена операция «Мак-92» [24]. Как сказано в документе, несмотря на принимаемые меры и ряд положительных результатов, проблема распространения наркомании в крае по-прежнему остается острой. Руководители ряда органов внутренних дел края не обеспечили комплексного проведения оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и перекрытию каналов поступления наркотических средств в незаконный оборот, использования сил и средств всех служб, укрепления взаимодействия территориальных и транспортных органов милиции с таможенной службой, другими ведомствами и общественными формированиями [24].

В связи с этим, были предприняты следующие меры;

1. Картирование и уничтожение очагов дикорастущей конопли и масличного мака на приусадебных участках граждан.

2. Документирование и пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся изготовлением, сбытом, вовлечением в потребление наркотиков других граждан, содержанием притонов наркомании, а также незаконного ввоза наркотикосодержащего сырья и наркотиков с территории прилегающих районов, а также некоторых районов России и стран СНГ.

3. Организация широкой антинаркотической пропаганды. В этих целях были проведены сельские сходы, собрания в трудовых и учебных коллективах, уделено особое внимание разъяснению действующего законодательства по борьбе с наркоманией.

4. Анализ имеющейся оперативной информации в отношении лиц, намеревающихся выехать в районы произрастания наркотикосодержащих растений, обеспечить незамедлительное информирование территориальных и транспортных органов внутренних дел с направлением их фотографий и указания связей. В отношении лиц, занимающихся распространением наркотиков, вовлечением в их потребление других граждан, а также содержанием притонов наркомании, были заведены дела оперативного учета, обеспечена наступательность прове-

дения разработок и использованием возможностей ВКП и оперативных подразделений ИТК.

5. В населенных пунктах, расположенных в местностях произрастания наркотикосодержащих растений, проведен комплекс оперативных мероприятий для выявления лиц, занимающихся выращиванием, заготовкой наркотического сырья, установления мест его хранения и каналов реализации.

6. Из числа сотрудников подразделений УВД и органов внутренних дел были сформированы мобильные оперативные группы. Созданным оперативным группам в процессе проведения мероприятий по борьбе с наркоманией была поставлена задача осуществить работы по розыску угнанного и похищенного транспорта, раскрытию иных преступлений [24].

С середины-конца 1980-х в стране начался рост преступности, что объяснялось не только нарастанием кризисных явлений в советском обществе, упадком государственной идеологии, но и ухудшением кадрового состава милиции. Достаточно сказать, что на 1 марта 1985 г. некомплект в милиции составлял 62,6 тыс. человек, в том числе – 1,5 тыс. в уголовном розыске, 1,2 тыс. в БХСС, 1,3 тыс. – участковых. Ситуация осложнялась также тем, что с 1986 г. ЦК КПСС прекратил «мобилизации» на работу в милицию, которые широко практиковались в предыдущие годы и хотя бы на какое-то время обеспечивали укомплектование рядов милиции до установленной «положенности» [25].

Такая ситуация привела к всплеску преступности, рост которой наблюдался и в последующем, в 1990-е гг. Увеличивалось число организованных преступных объединений, впечатлял размах их деятельности в различных отраслях экономики (например, в автомобилестроении, в алюминиевой промышленности), в различных регионах страны, в том числе и в Ставропольском крае. Экономические реформы начала 1990-х способствовали развитию «теневой экономики», налоговым и хозяйственным преступлениям. С началом вооруженных конфликтов в Чечне и в Закавказье Ставропольский край стал одним из первых регионов, испытавших на себе массовый приток мигрантов. Личный состав различных подразделений общественной безопасности в течение 1992 г. рабо-

тал в условиях нарастания социально-политической напряженности, которая усиливалась обострением межнациональных отношений и ухудшением криминогенной обстановки [26].

Так, наряду с общим ростом преступности линии уголовного розыска (+23,1%), на 8,7 % увеличилось количество преступлений, совершенных на улицах городов и населенных пунктов края, в т.ч. категории тяжких на 11,2%.

В сложившейся ситуации подразделения службы общественной безопасности Железноводского, Ессентукского, Курского, Кочубеевского, Петровского и Октябрьского РОВД г. Ставрополя добились положительных результатов в обеспечении общественного порядка и безопасности, борьбе с преступностью и правонарушениями. Большую роль в выборе эффективных мер улучшения деятельности подразделений службы общественной безопасности указанных органов внутренних дел сыграли начальники милиции общественной безопасности, которые в сложившейся ситуации правильно определили приоритетные направления в служебной деятельности, что позволило в определенной степени повысить эффективность работы подчиненных подразделений в борьбе с преступностью, обеспечить надлежащий общественный порядок на улицах и в других общественных местах [26].

Характеристика преступности и прогноз по криминогенной ситуации в крае, планы и работа по противодействию волне преступности, захлестнувшей край, стали той движущей силой, которая привела, в конечном итоге, к принятию Указа Президента РФ от 20.01.93 г. «О мерах по стабилизации обстановки в Ставропольском крае». Изложенные здесь позиции и направления деятельности, стали программой работы органов внутренних дел Ставропольского края вплоть до наступления нового XXI века.

Уже через полгода, докладывая об итогах работы органов и подразделений внутренних дел края в первом полугодии и задачах на второе полугодие 1993 г., генерал-лейтенант милиции В.К. Медведицков отмечал, что меры, принимаемые администрацией края, Советом народных депутатов, местными органами власти и управления и естественно сотрудниками органов внутренних

дел, дали первые положительные результаты [2]. Несмотря на некоторое снижение преступности и комплекс принимаемых УВД-ГУВД края мер, оперативная обстановка в крае оставалась крайне сложной, и в первую очередь это объяснялось ростом тяжких преступлений. Так, 2 марта 1993 года неустановленными лицами в г. Ессентуки было подложено взрывное устройство в домовладение главы администрации города, лишь по счастливой случайности в результате взрыва никто не пострадал [27]. По-прежнему высокий процент составляли экономические преступления, ввиду чего была проведена проверка охраны учреждений сбербанков и были выявлены серьезные недостатки [28].

В связи с осложнением криминогенной обстановки в Ставропольском крае принимаются срочные меры по организации, комплектованию и оборудованию спецподразделений – ОМОН и СОБР. В течение 1993-1994 гг. было вновь создано 11 отделений милиции, общей численностью около 200 единиц, 10 КПМ численностью более 300 сотрудников, размещено подразделение ОМОН численностью в 75 сотрудников.

В середине 1990-х гг. набирает силу терроризм, ставший характерным явлением современности. На территории края во второй половине 1990-х гг. был проведен ряд крупномасштабных оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий. В ходе проверок были выявлены недостатки в работе органов милиции. В частности, в отчете «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел края в 1 квартале и задачах на 2 квартал 1997 года» констатируется, что «обстановка остается сложной. Меры, принимаемые органами внутренних дел по ее оздоровлению, еще не соответствуют реальной тяжести сложившейся ситуации»[29].

Как сказано в документе, уровень боевой и мобилизационной готовности личного состава к реагированию на кризисные ситуации остается недостаточным, что показали командно-штабные учения «Редут – 97». Не соответствуют масштабам незаконного оборота оружия результаты работы по разоружению преступных группировок и населения. Снижена активность в борьбе с организованной преступностью. Не адекватна уровню криминализации экономики

практическая деятельность УЭП и его аппаратов на местах. Многие начальники горрайорганов и начальники криминальной милиции ГО – РОВД лично работой с негласным аппаратом не занимаются. Снизилась активность в работе по раскрытию преступлений подразделения милиции общественной безопасности, особенно участковые инспекторы милиции и сотрудники подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних [29].

В другом документе отмечается, что сотрудники милиции, не имея прочных оперативных позиций в организованной преступной среде, основное внимание уделяли преступным группам, не представляющим повышенную общественную опасность. В результате 42,3% выявленных и раскрытых преступлений совершенных ОПГ, приходилось на грабежи и кражи. Такой подход органов внутренних дел приводил к тому, что количество раскрытых умышленных преступлений и проявлений организованной преступности в крае не влекло стабильной оперативной обстановки в целом [30].

Во второй половине 1990-х гг. в стране и в крае наблюдался рост организованной преступностью в сфере экономики. Вместе с тем, в органах внутренних дел не хватало ресурсов и знаний сотрудникам для выявления и раскрытия организованных преступных групп в этой сфере. Согласно отчетам того времени, эффективность проведения предварительных проверок финансово-экономической деятельности юридических лиц оставалась на крайне низком уровне. По результатам 240 таких проверок было возбуждено только одно уголовное дело. Предварительные проверки имущественного и финансового состояния физических лиц проводились формально и результативность этой работы равна нулю. [30].

В течение 1990-х гг. реформированию подверглись подразделения следствия и других служб, принципиально были пересмотрены вопросы по учетно-регистрационной дисциплине, по мерам соблюдения законности, уличной преступности, преступности в общественных местах, подростковой преступности. Проводится модернизация подразделений УВД и ОВД, на основе внедрения телекоммуникационных технологий в их деятельность. В частности созданным во

второй половине 1990-х гг. Информационным центром УВД разработано программное обеспечение (Автоматизированное рабочее место) для перевода на компьютерную обработку данных по учету документов КУП и ЖУИ дежурных частей УВД СК и горрайорганов внутренних дел края [31].

В начале XXI в. в России продолжается реформирование системы МВД, целью которого стало укрепление законности в органах внутренних дел. Необходимо было предотвратить падение профессионализма, усиление правового нигилизма, широкое распространение неверия в реальность таких демократических принципов, как неприкосновенность личности, равенство перед законом, объективность и беспристрастность дознания, предварительного следствия. Работе сотрудников милиции мешали волокита, бюрократизм, взяточничество, нарастающее социальное напряжение в обществе и т.п. Все эти ключевые факторы и послужили началом серьезных преобразований.

В процессе крупномасштабной модернизации органов внутренних дел был принят ряд основополагающих законодательных актов, отвечающих всем существующим международным стандартам деятельности полиции. Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ милиция в Российской Федерации была превращена в полицию [32]. Смена названия не решила, безусловно, накопившихся проблем. Реформа полиции в России еще идет и сегодня. Но в будущем, мы верим, что в нашей стране этот институт (милиция-полиция) несомненно вернет себе авторитет и доверие населения и займет то место обществе и сознании людей, которое исторически по праву и должно ему принадлежать, служа закону и охраняя покой своих граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к введению и к главе I

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями от 19.12.2016) URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Киселев А.К. Очерки истории Ставропольской милиции. - Ставрополь: «Сервисшкола», 1999. - 192 с.
3. Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / Науч. ред. Н.Д. Судаев. - Ставрополь: «Сервисшкола», 2005.- 578 с.
4. Государственный архив Ставропольского края (далее - ГАСК). Ф. 87. Оп.1. Д.86. Л.1, 1об.
5. ГАСК. Ф. 8. Оп.2. Д.125. Л.3, 3об
6. ГАСК. Ф.95. Оп.1. Д. 1694. Л.1, 1об, 2, 2об, 3. 3об.
7. ГАСК. Ф.101. Оп.1. Д. 819. Лл. 8-9
8. ГАСК. Ф.8. Оп.30. Д. 456. Л.35
9. ГАСК. Ф.8. Оп.30. Д. 456. Л.1
10. ГАСК. Ф.8. Оп.30. Д. 456. Л.43
11. ГАСК. Ф.8. Оп.30. Д. 456. Л.70
12. ГАСК Ф.8. Оп. 30. Д.270 Л.13
13. ГАСК Ф.101. Оп. 14. Д.1267. Л.2.
14. ГАСК Ф.101. Оп. 14. Д.1267. Л.20, 20 об.
15. ГАСК Ф.101. Оп. 14. Д.1267. Л.42
16. ГАСК Ф.101. Оп. 14. Д.1267. Л.60. 60об.
17. ГАСК Ф. 101. Оп.5. Д.589. Лл. 3,3 об.,4.
18. ГАСК Ф.101. Оп.5. Д.589. Лл. 27, 27 об.
19. ГАСК. Ф. 101. Оп.5. Д.642. Л. 6

Примечания к главе II

1. Киселев А.К. «Очерки истории Ставропольской милиции. - Ставрополь: «Сервисшкола», 1999. - 192 с.
2. Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / Науч. ред. Н.Д. Судаев. - Ставрополь: «Сервисшкола», 2005.- 578 с.
3. Ленин В.И. Письма из далека. О пролетарской милиции. URL: http://kvistrel.su/news/lenin_v_i_pisma_iz_daleka_o_proletarskoj_milicii/2012-02-06-2860 (дата обращения: 20.09.2018).
4. Рабочая милиция // «Власть Советов», 1922, 18 января
5. Работа отделов // «Красный Терек», 1920 г., 26 марта
6. Инструкция по выборам в народную милицию г. Пятигорска // «Красный Терек», 1920 г., 27 марта

7. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 375. Оп.1. Д.6. Лл. 18, 18 об.
8. ГАСК. Ф.316. Оп.1 Д.10. Лл. 21-24
9. ГАСК. Ф. 316. Оп.1. Д.5. Л. 28
- 10.ГАСК. Ф. 316. Оп.1. Д.5. Л. 6
- 11.ГАСК. Ф. Р-316. Оп. 1. Д.22. Л. 96.
- 12.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.4. Лл. 95-96
- 13.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.14. Л. 241-242
- 14.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф. 43. Д. 3. Л. 216 – 220.
- 15.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.23. Лл. 4-9
- 16.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.19. Л. 201
- 17.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.14. Л. 306
- 18.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.12. Лл. 345-346
- 19.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.12. Л. 348
- 20.Архив Информационного центра ГУВД СК. ОСФ. Оп.1. Д.388. Л. 244
- 21.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.33. Л. 181
- 22.Архив Информационного центра ГУВД СК. ОСФ. Оп.1. Д.388. Л. 243
- 23.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.23. Лл. 203-205
- 24.Архив Информационного центра Архив ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.33. Л. 233
- 25.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.31. Л. 19
- 26.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.31. Л. 90
- 27.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.34. Л. 111
- 28.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.31. Лл. 4-6
- 29.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.48. Л. 36
- 30.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.48. Л. 84
- 31.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.48. Л. 85-86
- 32.Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.53. Л. 96

Примечания к главе III

1. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.109. Л. 123
2. Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края /Науч. ред. Н.Д. Судавцов. - Ставрополь: «Сервисшкола», 2005.- 578 с.
3. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.109. Л. 17
4. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.122. Л. 79
5. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.146. Л. 138
6. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.215. Л.76-79
7. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.223. Лл. 139-140
8. Киселев А.К. Очерки истории ставропольской милиции. Ставрополь. 1999. С.83
9. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.213. Л.96

10. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.216. Л. 21
11. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.216. Л.81
12. Архив Информационного центра ГУВД СК. Арх №105. Д.13. Т.2. Л. 126
13. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.374. Л. 5-6
14. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.31. Л. 322
15. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.372. Л. 109
16. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.31. Л. 142
17. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.372. Лл. 118-119
18. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.373. Лл. 118-119
19. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.375. Л. 716
20. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.375. Лл. 1-2
21. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.34. Лл. 152-153
22. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.244. Лл. 186-189
23. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.255. Л. 124
24. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.246. Лл. 4-6
25. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Елифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: Медиа Трейд Компания, 2005. Режим доступа: <http://history-library.com>
26. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.248. Лл. 190-191
27. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.255. Лл. 184-185
28. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.1. Д.251. Лл. 212-213
29. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.803. Лл. 160-165
30. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.801. Лл. 146-148
31. Архив Информационного центра ГУВД СК. Ф.43. Оп.2. Д.803. Лл. 167-168
32. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 19.12.2016) URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список архивных фондов

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

1. Ф. 8. Ставропольский городничий. 1787-1862 гг. Ставрополь
2. Ф. 95. Ставропольская городская дума 18.07.1874-1918 гг. Ставрополь
3. Ф. 101. Канцелярия Ставропольского губернатора. 02.05.1847-06.03.1917 гг. Ставрополь
4. Ф. Р-316 Ставропольское губернское управление советской рабоче-крестьянской милиции 29 мая 1920 - 2 июня 1924 гг. Ставрополь
5. Ф. 375. Земские участковые начальники уездов Ставропольской губернии 1889-1917 гг. Ставропольская губерния.

Архив информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю

6. Ф. 43. Приказы по личному составу. 1932-1997

Нормативные документы

7. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (с изм. от 29.12. 2017 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Российское законодательство X-XX веков. Документы крестьянской реформы. – М., 1989.
9. О милиции: федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 1991 № 1026-1 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
10. О Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: Приказ МВД РФ №145. – 1996

Периодические издания

11. «Красный Терек», 1920 г., 26 марта
12. «Красный Терек», 1920 г., 27 марта
13. «Власть Советов», 1922, 18 января.

Научная и специальная литература

14. Ахмедов Ч.Н., Назаренко А.М. Фролов В.В. и др. История органов внутренних дел. Курс лекций. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2012. – 351с.
15. Беликов Г.А. Дорога из минувшего. – Ставрополь, 1989.
16. Беликов, Г. А. Облик старого Ставрополя. Исторические очерки в двух книгах. Кн. 1, 2. – Ставрополь: Изд-во "Снег", 2007
17. Гонюхов С.О., Горобцов В. И. Российская и советская милиция в мундире. 1917 – 1943. – Москва, 2000.
18. Горобцов В.И., Гончаров С.О. Российская полиция в мундире. Выпуск 1. – Москва, 2000.
19. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – Москва, 1987.
20. Деникин А.И. Национальная диктатура и её политика // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. – Москва, 1991.
21. Из века в век служба закону. Очерк истории органов внутренних дел Ставропольского края. – Ставрополь, 2005.
22. Киселев А.К. Очерки истории ставропольской милиции. – Ставрополь, 1999.
23. Крылов, И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. – Ленинград, 1989
24. Ленин В.И. Письма из далека. О пролетарской милиции. URL: http://kvistrel.su/news/lenin_v_i_pisma_iz_daleka_o_proletarskoj_milicii/2012-02-06-2860 (дата обращения: 20.09.2018).
25. Мальцева Н.А. Очерки истории коллективизации на Ставрополье. – Санкт-Петербург., 2000.
26. МВД России. Энциклопедия. Объединенная редакция МВД. – Москва, 2000.
27. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. – Москва, 2004.
28. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Москва: Медиа Трейд Компания, 2005. Режим доступа: <http://history-library.com>
29. Органы и войска МВД России. – Москва, 1996.
30. Орудина Л.Г. Губернатор. – Ставрополь, 1913.
31. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962.
32. Тот Ю.В. Реформа полиции в правительственной политике России в XIX веке. – Санкт-Петербург, 2002.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Автономная область
АОЗТ – Акционерное общество закрытого типа
АПК – агропромышленный комплекс
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АТХ – автотранспортное хозяйство
АХО – административно-хозяйственный отдел
АЭС – атомная электростанция
Бригадмил – бригада содействия милиции
БМП – боевая машина пехоты
БППСМ – батальон патрульно-постовой службы милиции
БТР - бронетранспортер
ВВ МВД – внутренние войска Министерства внутренних дел
ВИПК МВД РФ – Всероссийский институт повышения квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
ВО – вневедомственная охрана
ВОХР – военизированная охрана
ВПО – военизированная пожарная охрана
ВРИД – временно исполняющий должность
ВС СССР – Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик
ВСЮР – Вооруженные силы Юга России
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВШМ – высшая школа милиции
ГАИ – Государственная автомобильная инспекция
ГА КЧР – Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГА СК – Государственный архив Ставропольского края
ГАУ ГАНИ СК – Государственное архивное учреждение Государственного архива новейшей истории Ставропольского края
ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения
ГЗ – группа захвата
ГК ЛКСМ – Городской комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи
ГКО – Государственный комитет обороны
ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению
Главмилиция – Главное управление по делам милиции
ГО и ЧС – гражданская оборона и чрезвычайные ситуации
ГО МВД – городской отдел Министерства внутренних дел
ГО НКВД – городской отдел Народного Комиссариата внутренних дел
ГОПУ – Главное оперативно – поисковое управление

ГПК – городская пожарная команда
ГПУ – Государственное политическое управление
ГРОВД – городские, районные отделы внутренних дел
ГТО – «готов к труду и обороне»
ГУВД – Главное управление внутренних дел
ГУВД СК – Главное управление внутренних дел Ставропольского края
ГУВДТ – Главное управление внутренних дел на транспорте
ГУИТК – Главное управление исправительно-трудовых колоний
ГУК и КП - Главное управление кадров и кадровой политики
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ГУ МВД по ЮФО – Главное управление Министерства внутренних дел по Южному федеральному округу
ГУООП – Главное управление охраны общественного порядка
ГУПВВ – Главное управление пограничных и внутренних войск
ГУПО – Главное управление пожарной охраны
ГУУР – Главное управление уголовного розыска
ДНД – добровольная народная дружина
ДПР – детский приемник-распределитель
ДРА - Демократическая Республика Афганистан
ДТВК – детская трудовая воспитательная колония
ДТК – детская трудовая колония
ДТП – дорожно-транспортное происшествие
ДТУ МВД – дорожно-транспортное управление министерства внутренних дел
ЗАГС – запись актов гражданского состояния
зам. – заместитель
зав. - заведующий
ЗЦКС – зональный центр кинологовической службы
ИВС – изолятор временного содержания
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
КАО – Карачаевская автономная область
КБ АССР – Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика
КВД ССР – Комиссариат внутренних дел Ставропольской Советской Республики
КГБ – Комитет государственной безопасности
КМВ – Кавказские Минеральные Воды
КОБ – комитет общественной безопасности
КПЗ – камера предварительного заключения
КПМ – контрольный пункт милиции
КПП – контрольно-пропускной пункт
КРО «Смерш» - контрразведывательный отдел «Смерть шпионам»
КЧАО – Карачаево-Черкесская Автономная Область
Лагпункт – лагерный пункт

ЛИГ – личное имущество граждан
ЛКСМУ – Ленинский Коммунистический Союз молодежи Украины
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
мл. - младший
МОБ – милиция общественной безопасности
МООП – Министерство охраны общественного порядка
МОПР – Международная организация помощи рабочим (позже – Международная организация профессиональных союзов рабочих)
МПВС – местная противовоздушная оборона
МТС – машинно – тракторная станция
МУР – Московский уголовный розыск
МЭП – медико-эвакуационный пункт
Нарком – народный комиссариат
НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный Комиссариат государственной безопасности
НКВД – Народный Комиссариат иностранных дел
НТО – научно-технический отдел
НЦБ – национальное бюро
НЭП – новая экономическая политика
ОББ – отдел по борьбе с бандитизмом
ОБПСР и АЗ – отдел по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке и исполнения административного законодательства
ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности
ОБЭП – отдел по борьбе с экономическими преступлениями
ОВД – отдел внутренних дел
ОВИР – отдел виз и регистраций
ОВНСО – отдел вневедомственной наружной сторожевой охраны
ОВО – отдел вневедомственной охраны
ОВПК – отдельная военизированная пожарная команда
ОВППСМ – отдельный взвод патрульно-постовой службы милиции
ОВСО – отдел вневедомственной сторожевой охраны
ОГАИ – отдел государственной автоинспекции
ОГПО – отдел государственной пожарной охраны
ОГПС – отряд государственной противопожарной службы
ОГПУ – Объединенное Главное политическое управление
ОИТК – отдел исправительно – трудовых колоний
ОК – отдел кадров
ОЛП – отдел лагерных поселений
ОМ – отряд милиции
ОМ – отделение милиции
ОМОН – отряд милиции особого назначения
ОМСН – отряд милиции специального назначения
ОНОН – отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков

ОО – отдел охраны
ООВР – отдел организации воспитательной работы
ООДУУМ – отдел организации деятельности участковых уполномоченных милиции
ОПВС – отдел паспортно-визовой службы
ОПМ – опорный пункт милиции
ОПО – отдел пожарной охраны
ОПС – охранно-пожарная сигнализация
ОРО – оперативно-розыскной отдел
ОСФ ИЦ ГУВД СК – отдел специальных фондов информационного центра Главного управления внутренних дел Ставропольского края
ОУР – отдел уголовного розыска
ПВС – паспортно-визовая служба
ПВС СССР – Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
ПДН – отдел (отделение) по делам несовершеннолетних
ПОМ – поселковый отдел милиции
ППМ – передвижной пункт милиции
ППО – партийно-политический отдел
ППС – патрульно-постовая служба
ППСМ – патрульно-постовая служба милиции
ПРО – паспортно-регистрационный отдел
ПТР – противотанковое ружье
ПЦО – пульт централизованной охраны
ПЧ – пожарная часть
П/Я – почтовый ящик
РГИА – Российский Государственный Исторический архив
РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РК КПСС – районный комитет Коммунистической партии Советского Союза
РКМ – рабоче-крестьянская милиция
РКП (б) – Российская Коммунистическая партия большевиков
РОВД – районный отдел внутренних дел
РО МВД – районный отдел Министерства внутренних дел
РО НКВД – районный отдел Народного Комиссариата внутренних дел
РПК – районная пожарная команда
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУБОП – региональное управление по борьбе с организованной преступностью
РФ – Российская Федерация
РЭО – регистрационно-экзаменационный отдел
СА – Советская Армия
СБ ГИБДД – специализированный батальон государственной инспекции безопасности дорожного движения
СВВИУС – Ставропольское высшее военно-инженерное училище связи

СВВКУС – Ставропольское высшее военное командное училище связи
СВПЧ МЧС – самостоятельная военизированная пожарная часть Министерства по чрезвычайным ситуациям
СК – Ставропольский край
СКК – Северо-Кавказский край
СКМ – служба криминальной милиции
СМЕРШ – «Смерть шпионам»
СМИ – средства массовой информации
ст. - старший
СМ СССР – Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик
СНГ – Содружество независимых государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
СО – следственный отдел
СО АССР – Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика
СОБ – служба общественной безопасности
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
Совдеп – Совет депутатов
СОВНАРКОМ – Совет Народных Комиссаров
СПАТП – Ставропольское автотранспортное предприятие
СП ГИБДД – специализированный полк государственной инспекции безопасности дорожного движения
СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита человека
СР ГИБДД – специализированная рота государственной инспекции безопасности дорожного движения
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СФКЮИ МВД РФ – Ставропольский факультет Краснодарского юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации
СХИТК – сельскохозяйственная исправительно-трудовая колония
СХП – сельскохозяйственное предприятие
СШ – средняя школа
США – Соединенные Штаты Америки
ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью
УБОП – управление по борьбе с организованной преступностью
УБНОН – управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков
УВД АСК – управление внутренних дел администрации Ставропольского края
УВД на КМВ – управление внутренних дел на Кавказских Минеральных Водах
УВО ГУВД СК – управление вневедомственной охраны Главного управления внутренних дел Ставропольского края
УГПС – управление государственной противопожарной службы
УГРО – уголовный розыск
УИТУ – Управление исправительно-трудовых учреждений
УК ГУВД – Управление кадров Главного управления внутренних дел

УМВД – управление Министерства внутренних дел
УН КГБ – управление Народного Комиссариата государственной безопасности
УНП – управление налоговой полиции
УООП – управление охраны общественного порядка
УР – уголовный розыск
УРKM – Управление рабоче-крестьянской милиции
УУМ – участковый уполномоченный милиции
УУР – Управление уголовного розыска
УСБ – управление собственной безопасности
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
УСТМ – управление специальных технических мероприятий
УЦ – Учебный центр
ФСБ – федеральная служба безопасности
ФЭО – финансово-экономический отдел
ФЭУ – финансово-экономическое управление
ХОЗО – отдел хозяйственного обеспечения
ЦАУ – центральный аппарат управления
ЦАУ – центральное административное управление
ЦВИНП – центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей
ЦИК – центральный исполнительный комитет
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦК ЛКСМ – Центральный Комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи
ЦПВР с ИГ и ЛБГ – Центр паспортно-визовой работы с иностранными гражданами и лицами без гражданства
ЦРБ – центральная районная больница
ЦРKM – центральная рабоче-крестьянская милиция
ЧАО – Черкесская Автономная Область
ЧК – чрезвычайная комиссия
ЧОН – части особого назначения
ЧП – чрезвычайное происшествие
ЧР – Чеченская Республика
ЭКО – экспертно-криминалистический отдел

Научное издание

Ушмаева Ксения Алексеевна

История полиции на Ставрополье

Монография